НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Автор:
Эдгар Грант

НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Эдгар Грант

В начале XXI века американские аналитики провели исследование перспектив развития США и пришли к неутешительному выводу – влияние Америки и ее экономическая мощь в будущем будут быстро снижаться. Через несколько десятков лет на мировой арене появятся новые лидеры и новые угрозы для США. По результатам проведенного исследования на самом высоком уровне был санкционирован особо секретный долгосрочный глобальный проект, который был призван закрепить доминирующее положение Америки в мировой экономике и политике на многие десятилетия вперед. Цепь драматичных случайных событий привела к тому, что содержание проекта, запустившего глобальную катастрофу, стало известно российской разведке. Как распорядится Россия полученной информацией? Что будет с Америкой, когда о проекте узнают другие государства-«мишени», ставшие его жертвой? Удастся ли миру избежать ядерной катастрофы? Каким будет новый миропорядок, и что за силы будут им управлять? Об этом читайте в книге «Неестественный отбор»

18 декабря 2021 года. Утро. США. Центр управления в чрезвычайных ситуациях FEMA. 70 км к западу от Вашингтона

Черный «сабурбан» аккуратно оттормозился на укатанном снегу, но машину все равно понесло, и она чуть не столкнулась с выступающими из полотна дороги массивными полутораметровыми стальными колоннами. Внедорожник по инерции протащило несколько метров вперед, но он все же успел остановиться. Камеры слежения слева и справа от ворот «Базы», чутко среагировав на движение и нацелились на нарушителя спокойствия. В это же время команда дежурных на пульте охраны, идентифицировав автомобиль, сверилась с файлом запланированных визитов и запросила у начальника охраны разрешение на

допуск в зону карантина.

Стальные колонны мягко заскользили вниз, скрываясь в бетонной плите дорожного покрытия, и тяжелые бронированные створки ворот удивительно плавно для своего веса разошлись в стороны ровно настолько, чтобы пропустить машину. Внедорожник вкатился на просторную площадку контроля и досмотра, окруженную четырехметровыми стенами из монолитного бетона и накрытую огромным прозрачным пластиковым куполом, державшимся на ажурном переплетении тонких металлических балок и растяжек. Путь вперед преграждала такая же массивная бронированная дверь, что впустила их внутрь.

Со стороны небольшого караульного помещения, больше похожего на укрепленную огневую точку, к автомобилю энергичным шагом уже направлялись два охранника. Трое пассажиров вышли из машины, демонстративно давая возможность камерам наблюдения зафиксировать их лица для системы биометрической идентификации.

– Старший контрольного пункта сержант Райли, – представился один из охранников.

– Агент Сантана. Секретная служба США[1 - англ. US Secret Service – федеральное агентство, отвечающее за охрану первых лиц государства и расследование особо опасных финансовых преступлений.], – ответил ему первый из пассажиров, продемонстрировав до блеска отполированный бэдж и, сделав короткий жест рукой в сторону своих спутников, добавил: – Сержанты Вудроу и Беккет, спецназ МВБ[2 - англ. Department of Homeland Security – Министерство внутренней безопасности США.].

– Подтверждение доступа займет несколько секунд, сэр, – Райли провел считывающим устройством по удостоверениям посетителей и отступил от машины. – Прошу прощения, сэр, таков протокол.

– Конечно, сержант.

Из всех мест, где Сантана побывал за семь лет работы в Секретной службе и одиннадцать лет в ФБР, только «База» вызывала в нем столько неосознанных отрицательных эмоций. В действительности объект, который неширокий круг посвященных в государственные тайны людей называли «Базой», был Центром

управления в чрезвычайных ситуациях FEMA[3 - англ. Federal Emergency Management Agency – Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям США.], имевшим кодовое название «Mount Weather». Несмотря на прямое подчинение Агентству, Центр представлял собой одну из многочисленных структур МВБ США, которое в последнее десятилетие было наделено самыми широкими полномочиями по обеспечению безопасности Америки как на ее территории, так и за рубежом. «База» была одним из основных подразделений министерства, напрямую задействованным во всем, что касалось чрезвычайных ситуаций на территории Штатов. В сферу ее деятельности входили анализ, моделирование, планирование и проведение операций по предотвращению чрезвычайных ситуаций и устранению их последствий, а также многие другие функции, о которых Сантана мог только догадываться. После терактов одиннадцатого сентября для создания и управления единой базой данных под юрисдикцию Центра были переданы огромные массивы информации по экономике, финансам, фирмам и гражданам США. По сути, в Центре был развернут гигантский пункт тотального электронного контроля за всем, что происходит на территории страны.

Если взглянуть на карту, «База» представляла собой компактный, около трех квадратных километров, хорошо защищенный с земли и воздуха комплекс, обнесенный четырехметровой бетонной стеной. Эту территорию персонал Центра называл «Зона А». Но основным объектом Центра, тем, ради чего он создавался, была «Зона Б» – многоуровневый подземный город площадью свыше ста тысяч квадратных метров, уходящий более чем на километр вглубь невысокого горного массива Блу Ридж, расположенного в семидесяти километрах к западу от Вашингтона.

Помимо Центра управления в чрезвычайных ситуациях «База» служила одним из пунктов эвакуации Президента, ключевых фигур Администрации, Конгресса и Министерства юстиции. Предполагалось, что именно отсюда в случае чрезвычайной ситуации, будь то война, эпидемия или массовые беспорядки, Президент будет руководить страной. Подземный сектор, предназначенный для обеспечения деятельности Президента, даже получил романтическое название – «Хрустальный замок».

Для поддержания многочисленных функций «Зоны Б» была создана обширная инфраструктура – подземный мини-город, позволявший двадцати тысячам человек в течение многих лет жить и работать, не выходя на поверхность. Сантана также знал, что на «Базе» даже в мирное время действует полностью

работоспособная теневая администрация и дублирующий аппарат министерств юстиции и финансов, готовые взять на себя управление нацией в любой момент. Существует ли теневой президент, он не знал, да и думать об этом совсем не хотелось.

Еще ходили слухи, что на нижних подземных этажах размещены секретные исследовательские центры МНБ. Какие исследования проводились в этих центрах, трудно было даже предположить: расширение и углубление «Базы» шло непрерывно, и новое оборудование подвозилось постоянно.

– Допуск подтвержден, сэр. Директор ожидает вас в корпусе 3. Следуйте по знакам. На парковке перед корпусом вас встретит охрана и пропустит в подземный гараж, – Райли козырнул четким, отработанным движением и зашагал в сторону помещения охраны.

Створки внутренних дверей пришли в движение, пропуская «сабурбан» на территорию.

Корпус 3 был основным административным зданием «Зоны А», но, хотя там и располагались офисы руководства, предназначался он в основном для приема посетителей. В действительности управление и основные службы «Базы» были размещены ниже на нескольких подземных этажах.

Охранник проводил Сантану в приемную директора, где секретарь, любезно предложив кофе, попросила подождать. Он устроился в мягком кресле и, сделав глоток ароматного американо щедро разбавленного сливками, в который раз принялся размышлять – зачем все-таки его вызвали в это субботнее утро и заставили в снежный буран на бронированном автомобиле тащиться на «Базу» в сопровождении двух крутых бойцов из спецназа МВБ. Впрочем, размышлять пришлось недолго. Через несколько минут двери кабинета открылись и в приемную заглянул Патрик Коэн, директор Центра. По расстегнутому воротнику рубашки, расслабленному галстуку, закасанным рукавам рубашки и усталым глазам было видно, что утро для него выдалось напряженным.

– Как вам наш кофе, мистер Сантана? – директор подошел, пожал агенту руку и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Прошу в кабинет, дело не терпит отлагательств. Чертов снег поставил на уши все северо-восточные штаты – от Вашингтона до самой канадской границы.

Кабинет директора не отличался оригинальностью, хотя был достаточно просторным и светлым. Широкий, заставленный интерактивными мониторами рабочий стол, овальный стеклянный стол для совещаний с десятком кресел, пара шкафов со старомодными папками, фото с президентом и дипломы в рамках на стене, звездно-полосатый флаг в углу и традиционные фотографии семьи на небольшом столике около окна. Единственное, что отличало кабинет директора Коэна от кабинета любого другого руководителя средней американской фирмы, – это смонтированная справа от рабочего стола широкая, во всю стену, видеопанель, на которую выводилась невообразимая мешанина из цифр, графиков и метеорологических карт.

Директор уловил озадаченный взгляд Сантаны, кисло улыбнулся и, не скрывая раздражения, махнул рукой в сторону панели.

– К делу, мистер Сантана. К делу. Вас уже предупредили, что сегодня вы поступаете в мое распоряжение, – деловито начал он и, увидев, как гость кивнул продолжил: – Сегодня в 17.00 у вице-президента состоится очень важное совещание. Материалы для совещания находятся в этом кейсе. Они классифицируются по высшему уровню секретности SEO[4 - англ. Sensitive Eyes Only – документы особой важности с грифом SEO предназначаются исключительно для Президента и вице-президента США.], существуют только в виде бумажных документов и не подлежат копированию на другие носители. Материалы могут быть доставлены только курьером с верхним уровнем доступа и переданы лично в руки вице-президенту. Этот курьер вы, агент Сантана. Обращаю внимание: кейс бронированный, несгораемый, герметичный, оснащен спутниковым маяком и системой самоуничтожения в случае несанкционированного вскрытия. Вопросы?

Директор бросил быстрый взгляд на Сантану.

– Продолжайте, сэр.

– Адрес доставки: Вашингтон, офис вице-президента США в Эйзенхауэр Билдинг[5 - англ. Eisenhower Executive Office Building служит офисом Администрации Президента США и рабочей резиденцией вице-президента США.], рядом с Белым домом. Доставка через личный гараж вице-президента. Там вас будет ждать его помощник и ваши коллеги из Секретной службы. Конечную точку доставки – офис или комнаты совещаний – определит вице-президент. Повторяю, кейс передать лично в руки. Только у вице-президента

будут ключи от браслета, связывающего вас и кейс.

Директор продемонстрировал широкий браслет, от которого к кейсу тянулась короткая, но массивная титановая цепь.

– Время доставки – как можно быстрее… Я бы послал вертолет, но в таком снежном буране это невозможно, – директор подошел к окну и некоторое время вглядывался в белую пелену. – И еще, мистер Сантана, кейс – не единственная вещь, которую вы должны передать вице-президенту.

Задумчиво вздохнув, он вернулся к рабочему столу, набрал короткий код и приложил большой палец левой руки к встроенной сенсорной панели. Деловито зажужжал замок, открывая дверцу сейфа, вмонтированного в стол слева от кресла. Директор достал небольшой, размером с вытянутый портсигар, футляр, подошел и протянул его Сантане.

– Этот футляр также передадите лично вице-президенту.

Сантана взглянул на футляр. По белому металлу была выгравирована эмблема МВБ и надпись «Совершенно секретно». Сантана перевернул футляр и прочитал на обратной стороне короткий текст «Данный предмет и его содержимое являются собственностью правительства США и содержат информацию, классифицируемую как государственная тайна».

– Вы понимаете, что содержимое этого футляра также крайне секретно?

– Конечно, сэр, – ответил Сантана и, секунду поколебавшись, положил футляр во внутренний карман пиджака.

– Вот и отлично, – Коэн, одобрительно кивнув, опустился в кресло за рабочим столом и впервые с начала беседы с интересом посмотрел на оставшегося стоять Сантану, словно оценивая его реакцию на сказанное.

– Вы ожидаете проблем по дороге? – действительно насторожился тот.

– Нет. Но все самое дерьмовое случается именно тогда, когда мы ничего не ожидаем, – директор встал, подошел к агенту и, глядя в глаза, добавил: –

Чрезвычайно важно, чтобы то, что вы везете, было доставлено точно по адресу.

– Задача ясна. Вопросов нет, сэр, – Сантане почему-то хотелось как можно быстрее закончить этот разговор, но вслух он добавил: – Доставим в лучшем виде. Не в первый раз.

– Вот и прекрасно! – Коэн проводил его до дверей. – Удачи, агент Сантана.

Поджидавший в приемной охранник сопроводил гостя на парковку до самого «сабурбана», где его партнеры по заданию, надев усиленные бронежилеты и накинув поверх них просторные куртки с надписью «МВБ» на спине, уже пристегивали магазины к короткоствольным штурмовым винтовкам.

– Судя по всему, кто-то готовится к маленькой войне, – угрюмо пробурчал Сантана, подойдя к открытому багажнику, где во вместительном пластиковом ящике были аккуратно уложены экипировка и оружие, достаточные для снаряжения небольшой штурмовой группы спецназа.

– Ничего необычного, приятель, стандартная курьерская экипировка SAF[6 - англ. Special Activity Force – спецназ МВБ.]. Мы к этому давно привыкли. Боссы никак не могут наиграться, вот и наряжают нас, как терминаторов, чтобы повыпендриваться друг перед другом, – неожиданно зло отреагировал один.

– Придержи язык, Беккет. Нарвешься, – второй многозначительно постучал по закрепленной на ухе гарнитуре коммуникатора.

– Да ладно… – отмахнулся Беккет, усаживаясь за руль и пристраивая штурмовую винтовку в специальное крепление.

Несмотря на внушительный вид, бронежилет оказался на удивление легким.

– Сам не знаю, что внутри. Одна из последних разработок наших яйцеголовых. Говорят, жидкая броня, нано-шмано и все такое, – пожал плечами Вудроу, увидев, как Сантана с интересом рассматривает бронежилет.

– М-м-да… – пробурчал тот, положил броню в ящик, а про себя подумал: – Почему все лучшее достается кому-то другому?

Сантана не стал брать дополнительное оружие, полагаясь на свой привычный девятимиллиметровый «глок» и стандартный легкий бронежилет, одетый под рубашку. Он защелкнул браслет от кейса на левом запястье и забрался на заднее сиденье.

«Сабурбан» медленно выкатился из ворот зоны досмотра и так же медленно, словно крадучись, въехал в лес по запорошенной свежим снегом дороге. Сантана некоторое время наблюдал за бойцами SAF, разместившимися спереди, и пришел к выводу, что ребята свое дело знают неплохо. Оба были настороже. Беккет – тот, что за рулем, внимательно следил за дорогой, но не забывал контролировать пространство слева по ходу машины, регулярно бросая взгляд в боковое зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что там все спокойно. По тому как чуть заметно из стороны в сторону двигалась голова Вудроу, расслабленно откинувшегося на спинку переднего пассажирского кресла, было понятно, что он внимательно осматривает угол градусов в сто тридцать впереди машины. Неплохо. Можно немного расслабиться.

Снежный буран, то утихая, то снова набирая силу, продолжался уже третий день. Кое-где на северо-востоке Штатов выпало более метра снега. Ранним утром, когда они выехали из Вашингтона, было холодно – градусов пять ниже нуля и снег сыпал мелкими колючими сухими льдинками, собираясь под частыми порывами ветра в глубокие наносы у малейшего препятствия. К десяти утра, когда курьеры покинули «Базу», было уже около нуля. Снег потяжелел, набух, и хлопья, увеличившись в размере, забивали лобовое стекло так, что щеткам и обогреву приходилось работать на максимуме.

Беккет осторожно, но уверенно вел внедорожник по достаточно широкой лесной дороге. Им предстояло проехать километров десять до поворота на Вашингтон на трассу номер семь. Несмотря на то, что Сантана был старшим группы, он не прокладывал и не согласовывал маршрут, полностью положившись на ребят из МВБ, у которых, согласно брифингу начальства, он был хорошо отработан.

Вудроу потянулся к панели, включил приемник, потыкав пальцем в кнопки настройки, нашел нужную станцию и приглушил звук так, что легкий джаз стал чуть заметным фоном.

– Не возражаете? – обернувшись через сиденье, спросил он Сантану.

– Оставь, пусть играет.

Включать музыку во время маршрута было запрещено, но Сантана тоже любил джаз. Правда, слушать его он предпочитал дома, развалившись в мягком кресле перед камином со стаканчиком бурбона, а не посреди заснеженного леса, сидя рядом с кейсом, в который вмонтировано устройство самоуничтожения. Он взглянул на лежащий на сиденьи слева кейс, подтянул его поближе к себе и невольно поежился.

Недавно чищенная, но уже порядком заметенная дорога до поворота на Вашингтон пролегала через едва различимый сквозь плотный снег запорошенный лес и заняла около двадцати минут. На повороте на трассу Беккет, опасаясь заноса, почти остановился и, убедившись, что слева нет машин, плавно выехал на главную дорогу. Сантана тоже бросил взгляд налево, но в снежной пелене различил лишь размытое пятно света от витрины придорожного ресторанчика да силуэты двух человек, пытавшихся очистить от снега небольшой внедорожник.

– «Доставка пиццы» – «Базе». Контрольная точка «Альфа» пройдена. Все чисто. Вышли на трассу, – сообщил Вудроу в закрепленный на правом ухе коммуникатор, предварительно щелкнув по нему пальцем.

– «База» – «Доставке пиццы». Вас понял. Продолжайте движение. Мы вас отслеживаем, – услышал Сантана четкий голос в своем наушнике.

Трассу чистили не так давно. Тем не менее снег уже лежал пятисантиметровым слоем и было ясно, что при таком снегопаде его толщина скоро удвоится. Трафик практически отсутствовал в обоих направлениях. За время движения до развилки на Сникервиль, которая находилась в семи километрах от поворота с «Базы», Сантана через разделительное заграждение заметил только два внедорожника, медленно ползущих по встречной полосе в сторону от Вашингтона.

«Да. В такую погоду лучше сидеть дома», – подумал он и снова обратил внимание на спецназовцев из МВБ. Оба были так же внимательны и настороженны, как и в первые минуты движения. «Неплохая подготовка. Посмотрим, как они отработают в городе. Хотя маршрут короткий, но скорость небольшая. Времени уйдет много. Концентрация бойцов должна ослабеть», –

прокрутил он мысли в голове.

До следующей контрольной точки – поворота на Клейтон-Холл Роуд, находящегося в пяти километрах дальше по маршруту, добрались довольно быстро. Беккет, воспользовавшись тем, что трасса свободна, прибавил скорости, но перед поворотом снова сбавил ход и, убедившись, что ничего не препятствует движению, прошел его по прямой медленно и аккуратно. За поворотом полосы трассы расходились, огибая с двух сторон густую заснеженную рощу, и «сабурбан» опять оказался на дороге, зажатой с двух сторон зимним лесом.

Впереди, справа у ограждения трассы, из снежной пелены медленно выплыл массивный силуэт. Водитель среагировал мгновенно – максимально прижался влево и снизил скорость. Вудроу тоже заметил большой темный объект и подался вперед, пытаясь разобрать, что это. Приблизившись, они увидели запорошенную снегоуборочную машину, тоскливо мигающую сквозь метель аварийными сигналами.

– Стоит давно. Хорошо присыпана снегом. Кабина вроде пуста. И свежих следов нет ни на подножке, ни на дороге, – прокомментировал Вудроу, глядя в зеркало заднего вида, когда они благополучно миновали неожиданное препятствие. – Может, сломалась?

Беккет набрал скорость и снова вывел внедорожник на середину пустой трассы.

Сантана внезапно насторожился. Что-то изменилось в салоне… Понадобилась секунда, чтобы понять – прекратилась музыка. Он подался вперед и увидел, как Вудроу безрезультатно перебирает кнопки настройки на панели приемника, который отвечал ему глухим потрескиванием и ярким пунктиром на дисплее вместо привычной частоты радиоволны и названия станции.

– Вот дерьмо! Снег, наверное, вырубил радио, – раздраженно выругался спецназовец и потянулся к кнопке плейера.

Сантану горячей волной захлестнуло необъяснимое чувство тревоги.

– «Доставка пиццы» – «Базе»! Проверка связи! Проверка связи! – громко произнес он в коммуникатор, одновременно доставая свой мобильник.

Надпись «НЕТ СЕТИ» на дисплее телефона заставила его вздрогнуть еще до того, как он понял, что коммуникатор, настроенный на безопасную частоту, не отвечает.

– Педаль в пол! Гони! – наклонившись вперед, заорал Сантана почти в ухо водителю.

Беккет от неожиданности отшатнулся, чуть не ударившись головой о стойку двери, и машина рванула вперед…

Смерть наступила мгновенно.

Мощная струя кумулятивного заряда с грохотом вспорола днище внедорожника между передними сиденьями и, наполнив салон брызгами расплавленного металла, прошила крышу, уходя вверх навстречу падающему снегу. Огромное давление, на секунду созданное взрывом, вырвав бронированные двери, выбросило наружу снопы искр. Из дверей и крыши вырвались и тут же растаяли в воздухе яркие до белизны клубы пламени. Тяжелый «сабурбан» пошел юзом по снегу и уткнулся в левое ограждение метрах в двадцати от места взрыва. Через секунду на искореженный дымящийся автомобиль, медленно тая, уже опускались белые хлопья снега.

Сугробы справа на за заграждением дороги пришли в движение. Из них, словно белые призраки, возникли две фигуры в зимнем камуфляже и, проваливаясь по колено в снег, делая неестественно широкие шаги, быстро поднялись из кювета на трассу. Через несколько секунд они, чуть пригнувшись, с поднятыми к плечу короткими автоматами уже скользили по снегу к искореженному автомобилю, скорее по привычке, чем по необходимости контролируя сектора и страхуя продвижение друг друга. Оказавшись у «сабурбана» с разных сторон, оба быстро прошлись стволами по изуродованным телам его пассажиров. Убедившись, что те мертвы, они почти синхронно сняли компактные ранцы и, достав небольшие огнетушители, окутали дымящийся автомобиль сизым облаком газа. Потушив огонь, один направился к месту взрыва и принялся снимать заряды, которые по диагонали полностью перекрывали полотно трассы, не оставляя возможности проехать ни по одному ряду, не приведя их в действие.

Второй надел респиратор и заглянул в салон через вырванную заднюю боковую дверь. Несмотря на остатки газа, он сразу увидел интересующий его предмет.

Металлический кейс лежал на дымящемся заднем сиденьи слева от обгоревшего пассажира. Чтобы не лезть в салон через тело, пришлось обойти машину с другой стороны. Он ухватился за небольшой чемоданчик двумя руками, предполагая, что тот мог пригореть к обшивке, с небольшим усилием потянул его на себя и громко выругался – тот был браслетом пристегнут к запястью курьера цепью. Упершись ногой в порог, он рванул на себя кейс и практически по пояс вытянул тело Сантаны из автомобиля. Присел, тихо выругался, затем достал из чехла на левом плече разгрузки боевой нож, сделал несколько быстрых надрезов по суставу и, ловко отделив кисть от руки, снял с запястья испачканный кровью браслет от титановой цепи.

Тот, что собирал оставшиеся заряды, уже возвращался, аккуратно упаковывая последний из них в ранец. Боец с кейсом поднялся, внимательно осмотрел его и крепление браслета и, не найдя ничего, напоминающего скрытое взрывное устройство, довольно улыбнувшись, направился к обочине.

Лишившись опоры, тело агента Сантаны безвольно обвисло с заднего сиденья. Из нагрудного кармана пиджака на окрашенный кровью рядом с отрезанной кистью снег выпал небольшой металлический футляр.

Нападавший, который снимал заряды, нажал на кнопку миниатюрного устройства, закрепленного на поясе. Раздалась серия коротких, едва уловимых слухом ультразвуковых сигналов. Он быстро огляделся, достал из ранца небольшую, размером с банку содовой, капсулу и, нажав на ней пару кнопок, бросил в салон «сабурбана».

Через несколько секунд послышалось приглушенное урчание моторов. К внешнему заграждению трассы с разных сторон подошли два белых снегохода, управляемые людьми в зимнем камуфляже. За их спинами угадывались характерные вытянутые очертания зачехленных крупнокалиберных снайперских винтовок. К багажнику одного из снегоходов был прикреплен солидных размеров металлический контейнер.

– Неплохо сработано. Три минуты на всё. Хорошо, что бак не сдетонировал, – бросил один из подъехавших бойцов и, упаковав кейс в контейнер, включил на нем внутреннюю систему подавления сигнала. – Дальше – по плану.

Снегоходы разделившись скрылись в лесу, унося белые, кажущиеся почти призрачными фигуры в разных направлениях. Специальное устройства, закрепленное сзади, поднимали в воздух двухметровый веер снега, который, падая на землю, практически полностью скрывал их следы.

Капсула в салоне «сабурбана» тихо хлопнула, под давлением выбросив плотное облако коллоидной смеси. Хлестко щелкнул детонатор. Раздался мощный взрыв, и автомобиль окутало облако объемного взрыва, уничтожая все следы операции.

– Ничего личного, ребята, – обернувшись на клубящийся над трассой огненный шар, прошептал боец на заднем сиденьи одного из уходящих в лес снегоходов.

* * *

Несмотря на работающий на полную мощность обогрев лобового стекла, дворники не справлялись с налипающим снегом. Марта, аккуратно притормозив, приняла вправо, забравшись передним колесом своего внедорожника в снежный отвал, оставленный снегоуборочной машиной. Застегнув под подбородок легкую куртку и нахлобучив по глаза капюшон, она вылезла из машины и принялась длинным пластиковым скребком убирать наледь и снег со стекол и щеток. Убедившись, что сможет проехать еще пару километров до следующей чистки, девушка стряхнула хлопья снега с плеч и капюшона и, по-мужски грязно выругавшись, уселась за руль. «Черт меня дернул тащиться в Вашингтон по такому снегу, – подумала она. – Надо было остаться со Стивом у теплого камина».

Но Стив ей со вчерашнего дня порядком надоел. Да и любовник он был средненький. Если бы не тот факт, что он был боссом фирмы и всячески ей покровительствовал, подкидывая самые денежные проекты, она бы его давно бросила.

Марта улыбнулась, представив сцену расставания со Стивом.

Чуть слышно гудя электродвигателем, внедорожник, соблюдая приличия, необходимые на заснеженной трассе, плавно катился почти по центру полосы. Дорога была совершенно пустой. Немногие в это субботнее утро хотели променять домашний уют на прогулку в снежном буране.

Чуть притормозив перед поворотом на Клейтон-Холл Роуд, Марта быстро глянула по сторонам и снова увеличила скорость, но там, где встречная полоса ушла влево, отсекаемая стеной леса, резко перекинула ногу на тормоз, увидев, как из снежной пелены на нее выплывает темная туша снегоуборочной машины. Массивный комбайн стоял, развернувшись поперек дороги, и полностью перекрывал движение. Несмотря на плавное торможение, ее внедорожник подкатился по свежему снегу почти вплотную к преграде и прижался к правому ограждению трассы, влетев колесами в снежный отвал.

Выругавшись, Марта, чуть опустила стекло, чтобы лучше рассмотреть препятствие. То, что она увидела, ее насторожило. Дорожный комбайн ножом пробил левое ограждение. Через приоткрытую сантиметров на десять дверь кабины было видно, что работают щетки лобового стекла и светятся приборы на панели.

В нерешительности прикусив губу, Марта нахмурилась, прикидывая варианты. Деваться было некуда – путь вперед закрыт, надо было что-то предпринимать. Решив выяснить, в чем дело, она, порывшись в небольшой спортивной сумке, лежащей на правом сиденьи, выудила оттуда компактный дамский вариант «беретты» и выбралась наружу. Засунув пистолет в задний карман джинсов, она осторожно прошла вдоль снегоуборщика к кабине и заглянула внутрь. Пусто… Надев перчатки, Марта ухватилась за руль и, подтянувшись, поднялась на подножку. Осмотрелась… Никаких следов водителя.

Покрутив туда-сюда руль, словно это как-то могло помочь, девушка достала из внутреннего кармана свой смарт и, не глядя, набрав номер «девять-один-один», поднесла его к уху. На вызов аппарат ответил короткими раздраженными гудками. Марта глянула на дисплей – «НЕТ СЕТИ». Нахмурившись, она еще раз придирчиво осмотрела кабину. «Связи нет, наверно, из-за снежного бурана», – решила она, вспоминая, где может быть ближайшее отделение полиции. Она уже наполовину вылезла из кабины, когда впереди на трассе за снегоуборщиком раздался мощный хлопок, и снежная завеса окрасилась багровыми отблесками пламени.

Какого черта!.. Марта всматривалась в угасающие всполохи, чувствуя, как на волне адреналина растет знакомое ощущение опасности. Она спрыгнула с подножки и, еще раз убедившись, что мобильной связи нет, прошла к правому краю дороги, где между ограждением и снегоуборщиком был достаточно широкий просвет, чтобы мог протиснуться человек. Преодолев препятствие, она

быстро глянула на часы, достала «беретту», дослала патрон и, заведя руку с пистолетом за спину так, чтобы оружие не было заметно спереди, осторожно двинулась в сторону вспышки.

Судя по звуку, место взрыва находилось где-то в метрах двухстах от нее, хотя снег мог заглушить звук, увеличивая расстояние. Объемный характер и цвет вспышки, приглушенный падающим снегом, подсказывали, что сдетонировала горючая смесь. Может, топливный бак?

Через несколько минут Марта увидела искореженный взрывом каркас внедорожника, окруженный черным пятном выжженного асфальта. Неестественно толстые двери и массивное заднее стекло, выдавленные взрывом наружу, говорили о том, что машина бронированная. Она огляделась… Никого. Подняв пистолет в боевое положение, Марта крадучись подошла к дымящемуся автомобилю и остановилась оцепенев.

За свою долгую и полную приключений оперативную карьеру она видела много трупов, но то, что предстало перед ее глазами в салоне «сабурбана», заставило содрогнуться. Обгоревшие, отвратительно чадящие остатки человеческих тел были размазаны по салону и разбросаны в трех метрах вокруг машины вместе с дымящимися кусками обшивки и набивки сидений. Это была явно не детонация топливного бака. Больше похоже на объемный взрыв малой мощности. Скорее всего – теракт или хорошо спланированное ограбление. Марта снова взглянула на экран смарта. Все то же – «НЕТ СЕТИ».

Надо срочно сообщить в полицию.

Она резко развернулась в сторону своего автомобиля. Взгляд, по привычке фиксируя в памяти детали, еще раз скользнул по внедорожнику, выжженному асфальту и остановился на небольшом, размером с портсигар, предмете правильной прямоугольной формы, матово блеснувшем сквозь тающие снежинки у левого порога «сабурбана». Повинуясь то ли любопытству, то ли профессиональному интересу, она сделала несколько шагов и присела, чтобы лучше рассмотреть привлекший ее внимание предмет.

Сердце забилось сильнее, чувства резко обострились, когда она разглядела знакомую гравировку: «Данный предмет и его содержимое являются собственностью правительства США…».

– Вот дерьмо! – выругалась она вслух, отходя спиной к дымящемуся внедорожнику.

Зажав «беретту» в руках, она огляделась, еще раз внимательно осматривая дорогу. Метрах в двадцати по направлению к снегоуборщику небольшая воронка – видимо, был еще один взрыв. За черным пятном вокруг «сабурбана» от выгоревшего из-за взрыва асфальта чуть присыпанная снегом цепочка следов идет к внешнему ограждению. Стараясь защититься от запаха горелой вперемешку с пластиком плоти, Марта прикрыла шарфом нос и, держа пистолет наготове, сместилась так, чтобы через вырванные двери автомобиля была видна дорога впереди. Никаких следов… Скорее всего, нападавшие пришли и ушли со стороны леса минут пять назад. Она сзади обошла «сабурбан», уткнувшийся бампером в левое ограждение, и еще раз осмотрелась. Дорога и пространство до леса справа и слева были пусты, насколько хватало видимости сквозь падающий снег.

Вопреки здравому смыслу, который ей уже несколько минут настойчиво твердил, что надо как можно скорее убираться отсюда, Марта, крадучись по-кошачьи, прошла по цепочке следов до края дороги. Так… Нападавших было двое. Здесь они перебрались через ограждение. «Ага, а вот и транспорт. Они пришли и ушли на снегоходах, – сделала она вывод, увидев нечеткие следы, идущие в разные стороны. – Но они уже убрались».

Выпрямившись, Марта быстрым шагом направилась обратно к искореженному автомобилю. Кто бы это ни был, они искали не контейнер секретной правительственной курьерской службы, который валялся возле внедорожника. А может и его, но не нашли… В любом случае полиция будет разыскивать двух человек на снегоходах. А контейнер наверняка содержит массу полезной информации, которую с ее связями можно выгодно продать. Особенно, если эта информация имеет отношение к секретному Центру МВБ, находящемуся неподалеку в горах.

«Ты что, подруга! Связываться с правительством – последнее дело», – совсем неубедительно одернула она себя, но было уже поздно. Ноги, казалось, вопреки воле подвели девушку к контейнеру. Она подняла его и стерла легкий налет копоти. На обратной стороне красовался гриф МВБ США. Да, вещь серьезная.

В голове уже вырисовывался вполне сносный расклад.

Кто-то напал на курьеров одного из правительственных агентств. Что искали и нашли или нет – неважно. Главное – искать будут людей на снегоходах. Если забрать контейнер, то есть большие шансы соскочить незамеченной. Спутник через снегопад не пробьет. На контейнер такого типа обычно ставят маячки, срабатывающие только на вскрытие. Даже если есть постоянный сигнал – его можно блокировать. Она на месте всего минут пять. Полиция по такому снегу здесь будет минут через тридцать и то, только в том случае, если кто-то даст им сигнал. Но связи нет… За тридцать-сорок минут здесь все занесет снегом. Она глянула на цепочку своих следов, идущих вдоль ограждения к «сабурбану».

Хотя…

Приняв решение, Марта положила контейнер во внутренний карман куртки и, перекинув пистолет в правую руку, быстро зашагала по своему следу к машине, с удовлетворением отмечая, что снег исправно делает свое дело, прикрывая следы. Подойдя к снегоуборщику, она снова забралась на подножку, дотянулась до радиостанции, закрепленной рядом с панелью приборов, и несколько раз щелкнула клавишей вызова. Не получив в ответ ничего, кроме шелеста пустого эфира, она уселась за руль и, запустив двигатель, довольно улыбнулась его басовитому урчанию. Легко работая рулем, потыкавшись вперед-назад, она выровняла снегоуборщик параллельно дороге и припарковала его вдоль левого заграждения. Теперь дорога вперед к месту происшествия была свободна. Несмотря на практически полное отсутствие движения, по трассе кто-нибудь все-таки проедет, увидит обгоревший «сабурбан», подойдет поближе посмотреть, затопчет ее следы. Сети нет, так что, скорее всего, в полицейский участок придется ехать в Пурселвиль в восьми километрах отсюда. Туда-обратно по такой погоде в любом случае уйдет полчаса. Так что зазор есть. Если, конечно, из центра МВБ в горах не пришлют какой-нибудь навороченный всепогодный вертолет.

Подойдя к своему внедорожнику, Марта открыла багажник, достала из большой спортивной сумки, набитой всякими полезными вещами, плоский металлический контейнер, в который мог свободно поместиться средних размеров ноутбук, и аккуратно разместила там найденный футляр. Такие контейнеры сейчас продавались в любом отделе электроники и пользовались большой популярностью, потому что неплохо экранировали сигналы мобильных устройств, а это в эпоху тотальной слежки было весьма актуально.

Довольно хмыкнув, она открыла стальную крышку небольшого плоского походного гриля, прихваченного с собой в надежде, что Стив приготовит барбекю, засунула контейнер внутрь, затем плотно закрыла и, убедившись, что та надежно зафиксирована, упаковала гриль в картонную коробку.

Очистив стекла, Марта быстро вырулила из снежного отвала у края дороги и, развернувшись по следу снегоуборщика, поехала обратном направлении в сторону поворота на Клейтон-Холл Роуд, молясь о том, чтобы не было встречных автомобилей.

План был простой – добраться до Вашингтона другой дорогой, по Клейтон-Холл до городка Блюмонт, оттуда километров пятнадцать до Алди, а там по пятидесятой трассе рукой подать до пригородов Вашингтона.

Свернув Клейтон-Холл, девушка облегченно вздохнула. Несмотря на то что дорога была местного значения и имела всего два ряда, по ней недавно прошелся снегоуборщик, оставив на обочине непрерывную полосу снежного отвала высотой в полтора метра и даже подсыпав гранитной крошки на спусках.

Теперь надо было решить, как извлечь и изучить содержимое футляра. Вариантов было несколько, и Марта, внимательно всматриваясь в дорогу, спокойно прокручивала в голове каждый из них до самого Алди. Отсеяв те, что требовали привлечения недостаточно проверенных людей или могли занять слишком много времени, она, наконец, сделала свой выбор. Вариант был достаточно рискованный, но при умелой отработке мог быть надежным и самым быстрым.

Неспеша паркуясь у небольшого придорожного ресторанчика на въезде в Алди, она довольно улыбнулась. Ее мозг и тело уже вошли в насыщенный адреналином режим оперативной нагрузки, и Марте в этом режиме хотелось кофе… и сигарету.

18 декабря 2021 года. Утро. Центр управления в чрезвычайных ситуациях FEMA. 70 км к западу от Вашингтона

Коэн разговаривал по веб-каналу с северо-восточным управлением FEMA, одновременно листая на мониторе последние сводки по снежному бурану, когда нервно прозвучал зуммер и в отдельном окне в углу экрана появилось как всегда

озабоченное лицо директора «Базы» по безопасности.

– Какого черта, Диксон? У меня совещание.

– Сэр, вы просили в приоритетном порядке докладывать по «Доставке пиццы».

Один из собеседников директора на другом конце веб-канала не стесняясь хохотнул. Его развеселило, что Коэна, слывшего в Агентстве дотошным педантом, интересовали такие мелочи.

– Прошу прощения, господа. Перерыв пять минут, – недовольно буркнул директор и, остановив совещание, вывел шефа службы безопасности на полный экран. – Докладывайте.

– Нештатная ситуация, сэр. Потеря контакта. Потеря сигнала маяка, сэр.

Директор Коэн всем телом подался вперед, чувствуя, как внутри что-то оборвалось.

– Продолжайте.

– В 10.21 «Доставка пиццы» доложил о проходе первой контрольной точки – поворота на трассу номер семь. Следующая контрольная точка – поворот на Клейтон-Холл Роуд – пройдена в штатном режиме в 10.28. Сигнал маяка пропал непосредственно после пересечения поворота на Клейтон-Холл. Третья контрольная точка не пройдена. Сигнал тревоги не поступал. Связь по всем каналам отсутствует.

Коэн выругался.

– В 10.35 на контроль выехала оперативная группа в составе восьми человек на двух машинах. Расчетное время прибытия в точку последнего контакта – 11.00. Использование авиатехники невозможно по погодным условиям. Спутник также бесполезен из-за облачности, но мы пытаемся подобрать режим, чтобы получить хоть какую-нибудь картинку.

– Мистер Диксон, – Коэн говорил медленно, четко артикулируя каждое слово, и в его голосе чувствовалось нарастающее напряжение. – Курьеры с позывными «Доставка пиццы» везли в офис вице-президента США документы чрезвычайной важности и чрезвычайной секретности. Документы, напрямую касающиеся национальной безопасности страны. Мой прямой приказ службе безопасности «Базы» – использовать все имеющиеся в вашем распоряжении ресурсы, включая полицию штата и округа, для прояснения ситуации и в случае необходимости поиска документов.

– Приказ ясен, сэр, – казалось, Диксон чуть удержался, чтобы не козырнуть в камеру на другом конце канала.

– Выполняйте! Доклад – каждые десять минут.

Коэн откинулся на спинку кресла и, пытаясь сдержать нарастающее чувство тревоги, словно в немой молитве сложил ладони и поднес их к губам. Посидев в оцепенении минуту, он встряхнулся, встал, взял со стола личный телефон и, подойдя к широкому окну, набрал частный номер вице-президента США Рэймонда Кроуфорда.

– Слушаю, Патрик, – бархатистый, с раскатистыми переливами голос Кроуфорда как всегда звучал спокойно и уверенно.

– Господин вице-президент… Сэр, – Коэн чуть помялся, подбирая слова. – У нас возникла ситуация…

18 декабря 2021 года. Утро. Алди. 60 км к западу от Вашингтона

Колокольчик на двери мелодично зазвенел, радостно оповещая заведение, что вошел очередной посетитель. Марта остановилась на пороге и стряхнула снег с куртки, осматривая пустой зал. Напротив окон – десяток старомодных деревянных столов, на каждом – четыре широких листа плотной коричневой бумаги с нанесенным крупным текстом незатейливым меню, металлическая барная стойка во всю длину противоположной стены, за ней – стандартный набор кухонного оборудования: гриль, пара плит, микроволновки, кофейные машины – все то, без чего немыслим небольшой придорожный ресторанчик на восточном побережье Штатов.

– Вы посмотрите, мэм, какая погода! – из двери за барной стойкой, отчаянно натирая пивной бокал полотенцем, появился круглолицый улыбающийся мужчина лет шестидесяти. – Я вам скажу, я не видел такого снега уже двадцать лет, с тех пор как мой добрый отец, да упокоит Господь его душу, оставил мне в наследство это замечательное заведение.

Хозяин потянулся к стеклянному кувшину в одной из кофеварок, налил кружку дымящегося кофе и жестом предложил все еще стоящей на пороге Марте.

– Спасибо. Да, ужасный снегопад, – Марта благодарно кивнула и, взяв кофе, уселась за столик в дальнем углу так, чтобы был виден весь зал и входная дверь.

Последнее, что она сейчас хотела, – это втянуться в беседу с разговорчивым хозяином. Она сделала большой глоток, чувствуя, как горячий ароматный напиток наполняет ее теплом.

Итак… Что мы имеем. Совершено нападение на курьеров. Работали профи, хотя и излишне жестоко. Взяли они то, что искали, или нет – неизвестно. Скорее всего, курьеры двигались из Центра МВБ, это видно по эмблеме на футляре. Если с ними была постоянная связь, а она должна была быть, на «Базе» сразу сделают вывод о нештатной ситуации по тому, что контакт пропал. Вертолет по такой погоде не пошлют… Значит, помощь придет по дороге. В этот буран группа контроля прибудет не раньше, чем через тридцать минут. Другой вариант – из Центра просигналят полиции графства. Ближайший полицейский участок находится в Пруселвиле в сторону Вашингтона. Это тоже минут сорок. Она оказалась на месте сразу после нападения. Была там минут семь плюс пять минут на дорогу до поворота на Клейтон-Холл. Значит, в лучшем случае охрана Центра или полиция будет на месте минут через пятнадцать после того, как она ушла. Следов оставила минимум. Дорогу разблокировала так, что по ней наверняка кто-нибудь проедет. Можно рассчитывать, что по трассе пройдут в направлении Вашингтона две-три легковые машины или, еще лучше, грузовик. В любом случае снегопад заметет все.

Далее… По трассе есть камеры наблюдения. Интересно, можно ли идентифицировать ее внедорожник при такой видимости? Скорее всего, ближайшие камеры стоят на выезде на трассу со стороны Центра МВБ. Она же повернула на Клейтон-Холл Роуд до места нападения. Значит, если на этом повороте камер нет, ее присутствие на месте нападения подтверждено быть не

может. Все складывается неплохо. Хотя по камерам на трассе надо уточнить.

Теперь о контейнере. Что там – неизвестно, но «пустышки» такой охране не поручают. Главное – вскрыть его без шума, а там разберемся.

Марта взглянула на пустую чашку кофе и, сделав хозяину, устроившемуся около телевизора в дальнем углу барной стойки, красноречивый жест «повторить», достала пачку сигарет и поднялась из-за стола, чтобы выйти на улицу.

– Курите за столиком, мэм. Все равно никого нет, – отозвался хозяин, направляясь к ней с очередной порцией кофе. – В такую погоду хороший хозяин собаку из дома не выпустит. А я включу вентиляцию посильнее. Честно… Я сам люблю побаловаться сигареткой, хотя моя жена постоянно ворчит на меня по этому поводу.

Он подлил Марте кофе и поставил на стол изрядно затертую керамическую пепельницу.

– Давайте-ка я угощу вас брусничным пирогом. Жена утром сама приготовила. Она у меня волшебница по пирогам.

Не дожидаясь ответа, он скрылся на кухне и через минуту вернулся с порцией ароматного пирога, который выглядел очень аппетитно.

Увидев, что хозяин не собирается отходить от столика и, добродушно улыбаясь, смотрит на нее в ожидании комментария по поводу вкусовых качеств пирога, Марта поддела ложечкой сочный кусочек и отправила в рот.

– М-м-м… Фантастика! Передайте жене, что это лучший пирог, который я ела за последнее время. Даже в эксклюзивных ресторанах Вашингтона я не пробовала такого.

– Ну и замечательно! Ну и кушайте на здоровье! – улыбка хозяина стала еще шире и он, с довольным видом вернувшись на свое место около телевизора, принялся со скрипом полировать очередной бокал.

Марта облегченно вздохнула – она не питала слабости к сладкому, но пирог был действительно хорош. Замечательно также и то, что хозяин ее наверняка запомнит. Она отхлебнула кофе, закурила сигарету и с удовольствием глубоко затянулась.

Так… Что дальше?.. Необходимо извлечь и изучить содержимое футляра. Медленно пуская дым тонкой струйкой в сторону окна, Марта некоторое время сидела, перебирая варианты. Кто бы мог это сделать? Специалистов по таким делам было немного. Вернее, надежный и быстрый – только один. Майк – директор IT-отдела в ее фирме, а точнее, он и был весь отдел. Только у него и у ее босса Стива был доступ в хорошо экранированную комнатку в подвальном помещении офиса, где находилось необходимое оборудование для вскрытия всякого рода защищенных контейнеров и взлома электронных носителей практически любой сложности, которые периодически поставлялись оперативниками из отдела сбора информации. Большим плюсом было также то, что Майк был лучшим в своем деле. А еще она несколько раз спасала его задницу от босса, когда он залетал с кокаино. К тому же, парень был должен ей серьезную сумму денег, которую выклянчил, чтобы вложить в какое-то сомнительное интернет-предприятие. В конце концов, Майк не отличался бойцовским характером и его можно было припугнуть или просто настучать по голове чем-нибудь не очень твердым.

С этим, похоже, ясно. Теперь надо проработать алиби, пусть самое невероятное и глупое. Хотя бы для того, чтобы на некоторое время запутать следователей, если на нее все-таки выйдут до того, как Майк успеет извлечь материал.

Если выйдут…

Может, к черту приключения? Взять и отвезти контейнер в ближайший полицейский участок и продолжать жить спокойной обеспеченной жизнью. Работа интересная, деньги неплохие. Выйти замуж, нарожать детей…

Марта нервно повела плечами. Ну уж нет! Работая в фирме, она подсознательно ждала этого момента. Ждала, что произойдет что-то большое, значительное. Что-то, что снова заставит ее захлебываться от волнения и раскрасит жизнь радугой адреналина, которого так не хватало на гражданке.

Марта бросила взгляд через окно на свой внедорожник, где в багажнике упакованный в контейнер, упрятанный в стальной ящик гриля лежал футляр с чем-то очень важным. Она предполагала… Нет, она знала это.

Вдруг, еще не осознав, что происходит, она почувствовала, как где-то внутри сжалась пружина, максимально напрягая тело и нервы. Ее взгляд остановился на молодом копе, вышедшем из-за внедорожника. Полицейский явно пробивал её автомобиль по базе данных, переговариваясь с кем-то по закрепленной на плече рации.

Рука Марты машинально подтянула поближе сумочку, где лежала готовая к действию «беретта», но тут же, словно испугавшись, отодвинула ее на место.

«Ну ты даешь, подруга! – пронеслась в голове отрезвляющая мысль. – Еще даже не начала работать, а уже мандражируешь, как девочка». Она с безразличным видом отвернулась от окна и, отправив в рот последний кусочек пирога, сделала глоток кофе и закурила новую сигарету.

Коротко звякнул колокольчик на двери, и в ресторан вошел тот самый полицейский. По новенькой куртке и ярким, еще не потерявшим фабричный цвет нашивкам можно было догадаться, что парень на службе недавно.

– Привет, босс! – коп, окинув быстрым взглядом пустой зал, подошел к бармену и привычным движением несколько раз легонько постучал ладонью по барной стойке. – Что, сегодня тихо?

– Да… По такому снегу все сидят дома, как мыши, – хозяин поставил перед ним чашку кофе. – Только вас гоняют туда-сюда. Брусничный пирог будешь? Мама только что приготовила. Ты-то чего снялся? У тебя же сегодня выходной. На дежурство только завтра.

Марта заметила, как полицейский искоса глянул на нее и укоризненно посмотрел на отца, нарезающего за стойкой пирог.

– Дежурство завтра, а полицейскую операцию объявили сегодня… Все графство, если не весь штат, на ногах.

Полицейский, не выпуская чашки кофе, повернулся в сторону Марты и с суровым видом спросил:

– Мэм, вы осведомлены, что по законам штата Вирджиния курение в общественных местах запрещено?

Марта затушила сигарету и подняла руки вверх в красноречивом жесте «сдаюсь».

– Не гневи Бога, Руди, – вступился за гостью хозяин. – Не видишь – леди зашла погреться, выпить чашечку кофе, попробовать замечательного брусничного пирога. Все равно посетителей нет.

– А тебя стоило по законам штата оштрафовать, – пробурчал Руди отцу и насупившись отхлебнул кофе. Марта решила воспользоваться паузой и, оставив на столе под пепельницей пятидолларовик, направилась к выходу.

– Отличный был пирог. Спасибо, – она сделала у двери благодарный жест рукой хозяину. – И сын ваш – хороший коп.

Выйдя из ресторана, Марта обратила внимание на полицейский автомобиль в дальнем углу стоянки. Поэтому она и не заметила его появление со своего столика. Она уже садилась в машину, когда под звон колокольчика из ресторана вышел полицейский и окликнул ее:

– Извините, мэм, в графстве объявлен режим полицейской операции. Я обязан проверить ваши документы.

Марта сделала несколько шагов ему навстречу и протянула служебную ID.

Коп снял с пояса наладонник и включил считывающее устройство, которое обнаружило и скачало данные с чипа на служебной карточке Марты.

– Еще раз извините, мэм, – его брови чуть приподнялись, невольно выдавая удивление. – У вас столько допусков… В графстве объявлена полицейская операция, мобилизованы все ресурсы…

– Что-то серьезное? – Марта убрала пластиковую ID-карту в нагрудный карман куртки.

– Видимо, да. На «семерке» после поворота на Клейтон-Холл Роуд, там, где полосы трассы расходятся, совершен теракт. Погиб какой-то важный чиновник. Охрану тоже перебили. Так что нам приказано проверять все автомобили. Я тут напарника ожидаю. Вы ничего подозрительного не заметили?

Марта невинно пожала плечами.

– Ничего, кроме снежных заносов на дороге, когда я поворачивала на Клейтон-Холл, – и, видя, что молодой коп в нерешительности переминается с ноги на ногу, добавила. – Ну же, офицер, делайте свою работу.

Она открыла багажник внедорожника и сделала приглашающий жест. Полицейский быстро, но достаточно уверенно проверил содержимое багажника, при этом небольшой стальной походный гриль совсем не привлек его внимания. Удовлетворенно кивнув, он бегло осмотрел салон и вернулся к Марте, с интересом наблюдавшей за ним.

– Мэм, согласно базе данных, на вас зарегистрировано одиннадцать единиц стрелкового оружия, включая, по специальному разрешению, штурмовые и снайперские винтовки армейского образца.

– Верно.

– На данный момент вы имеете при себе что-нибудь из вашего арсенала?

– Лучшая подруга девушки – компактная «беретта» «Томкэт» 7.65. В сумке на переднем пассажирском сиденьи.

– Разрешите взглянуть.

Марта открыла переднюю пассажирскую дверь и, потянувшись за сумкой, краем глаза заметила, как полицейский плавно скользнул ей за спину, уходя из поля зрения.

«Неплохо, – отметила она про себя. – Теперь, даже если я решу стрелять, у копа будет более удобное положение».

Подключившись к игре, она взяла правой рукой пистолет за ствол и отвела ее вбок, чтобы полицейский видел, что оружие не в боевом положении. Чуть повернувшись, Марта перехватила «беретту» за рукоять, быстро сбросила магазин, поймав его левой рукой, передернула затвор, показывая, что патронник пуст и, уже полностью обернувшись, протянула пистолет полицейскому, снова держа его за ствол. Все действия едва заняли секунду.

Коп взял «беретту», оттянул затвор и аккуратно понюхал патронник.

– Судя по всему, это оружие не использовали с момента чистки, а чистили около недели назад, – он вернул пистолет Марте, понимающе кивая головой. – Хороший экземпляр. И видно, что вы хорошо знаете, как им пользоваться. Все нормально, мэм. Счастливого пути!

– Ищете что-то конкретное? – поинтересовалась Марта, укладывая пистолет в сумку.

Ориентировка на черный бронированный кейс средних размеров.

«Вот и отлично», – подумала она, плавно выводя внедорожник с парковки на трассу.

Оставшиеся шестьдесят километров до Вашингтона Марта проехала за два часа. Трафик на трассе номер 66, несмотря на снег, оказался достаточно оживленный, к тому же около развязки на аэропорт она попала в плотную колонну самосвалов с высокими бортами, медленно ползущую в сторону столицы для вывоза снега.

Зато было время еще раз все обдумать.

Получалось, что при самом плохом раскладе, то есть, если ее вычислят по дорожным камерам, или по следам, или через дорожное кафе, или через случайного свидетеля, у нее есть время до вечера. То, что ее сразу свяжут напрямую с нападением, кажется очень маловероятным, как и то, что маячок, если он был вмонтирован в футляр, был достаточно мощный чтобы передать

уверенный сигнал через блокирующий контейнер и металлические стенки гриля. Скорее всего, в приоритетном порядке будут отрабатываться очевидные версии, связанные с нападавшими на снегоходах и странным отключением связи.

Медленно въезжая по пробитой самосвалами колее в пригород, Марта набрала короткое сообщение Майку: «Очень скучаю. Перезвони», что на условном языке фирмы означало: «Есть приоритетная работа. Срочно надо встретиться. Подтверди время и место». Минут через десять, когда она уже хотела отправить сообщение повторно, Майк ответил: «Тоже очень сильно скучаю. Куда ты пропала на выходные? Встретимся в Старбакс на Ист-Вест Хайвэй в 16.00». Это на нормальном языке читалось бы так: «Ну, ты достала дергать по работе в выходной. Ладно, встретимся в условной точке в подземном паркинге на Вудмонт Авеню в 15.00». Набрав «До встречи. Целую», читай: «Время и место подтверждаю», она повернула по кольцевой дороге, опоясывающей Вашингтон, на север в сторону своей квартиры.

Не доезжая несколько кварталов до своего дома на Сант-Елмо Авеню в северо-западном пригороде Вашингтона, Марта свернула в занесенный снегом узкий технический проезд и, проехав немного, остановилась. Выйдя из машины, она несколько раз обошла ее, оставляя как можно больше следов на снегу. Затем открыла багажник, достала просторный синий дождевик, который постоянно возила с собой, вытряхнула из огромной дорожной сумки кучу барахла, которое женщины обычно берут в дорогу, отправляясь с любовником на долгий уикенд, и в нерешительности уставилась на нее. Подумав секунду, она сняла и бросила на заднее сиденье легкую куртку, надела плотный свитер, флисовую толстовку, а поверх всего этого – горнолыжный комплект: толстую пуховую куртку с капюшоном и утепленные штаны. Теперь ее размер увеличился минимум на три пункта – камерам на улице будет сложнее ее идентифицировать.

Помахав немного руками, чтобы несколько слоев одежды сели поудобнее, она вынула из коробки гриль, в котором лежал футляр, затолкала его в дорожную сумку и, застегнув молнию, перебросила ее на заднее сиденье.

Достав аптечку, Марта собрала одноразовый шприц, взяла жгут и пластырь, поставила левую ногу на бампер и засучила лыжные штаны и джинсы, чтобы открыть голень. Туго перетянув ногу жгутом чуть ниже колена, она несколько раз хлестко хлопнула ладонью по внутренней стороне лодыжки и попыталась активно пошевелить пальцами ноги в теплом ботинке. Чуть выше сустава обозначилась синеватая полоска вены. После нескольких неловких попыток ей

удалось набрать пару кубиков своей крови. Наложив на место укола пластырь, она выпрямилась и, с довольным видом посмотрев на шприц, подошла к открытой водительской двери. Подтянув небольшую спортивную сумку с пассажирского сиденья, она вытряхнула содержимое и, забрав «беретту», ключи от дома и кое-какие мелочи, разбросала остальное по салону, имитируя следы борьбы и ограбления.

Еще раз пробежавшись взглядом по внутренностям автомобиля, Марта брызнула из шприца кровью на край водительского сиденья, коврик и снег рядом с дверью. Затем надела дождевик и, забросив сумку с грилем на плечо, быстрым шагом пошла вглубь проезда. На ходу она достала свой смарт, извлекла сим-карту и вынула элемент питания. Теперь аппарат превратился в бесполезную безделушку. На секунду остановившись у контейнеров с мусором, она подобрала пустую бутылку из-под пива и вышла на Сант-Елмо Авеню.

Опустив капюшон на глаза, Марта вразвалку, широко расставляя ноги, имитируя неверную походку подвыпившего бомжа, иногда помахивая пустой бутылкой из-под пива вслед редким прохожим, прошла несколько кварталов до своего дома и снова свернула в технический проезд.

Ее ожидания оправдались – одно из небольших окон в котельную, расположенную в подвале, было открыто для вентиляции, и из него приветливо клубился легкий парок. Марта с трудом протиснулась в окно и втянула за собой сумку. Подвал был пуст. В десятке шагов от нее на одной ноте гудел электрический котел, очертания которого едва угадывались в тусклом освещении. Пристроив сумку между стеной и котлом, она выбралась из подвала и, бесшумно поднявшись по лестнице, оказалась у себя в квартире.

Поначалу наведываться домой планов не было, но, понимая, что ей, возможно, уже долго не придется называть какое-либо место домом, Марта все-таки решила навестить небольшую квартирку, где она жила последние пару лет. Хотя ностальгия была не единственным и не главным мотивом ее решения. Окинув взглядом спартанский интерьер и мысленно похвалив себя за идеальный, почти армейский порядок, Марта принялась за работу.

Когда через двадцать пять минут она, выходя, захлопнула за собой дверь, в квартире была установлена система объемных датчиков, способных при малейшем движении запустить скрытую веб-камеру, которая в течение десяти секунд будет снимать происходящее и выложит файл с роликом в соцсеть.

Затем особая программа разорвет соединение с датчиками, камерой и удалит все следы съемки. Марта не ждала гостей и справедливо предполагала, что сработавшая в ее отсутствие камера будет связана только с небольшим футляром, ожидавшим ее в подвале за котлом.

Кроме того, Марта обзавелась относительно безопасной связью – громоздким мобильным телефоном девятилетней давности, номер и местоположение которого после нескольких манипуляций с начинкой и базой данных сетевого оператора было невозможно определить. К тому же в телефон была встроена система модуляции голоса, очень сильно затрудняющая распознавание говорящего. Еще, в ее карманах находились несколько пачек наличных, водительское удостоверение и комплект банковских карт, оформленных на имя Сюзан Райт, давно покончившей жизнь самоубийством, но не проведенной по федеральным базам данных.

Выбравшись из подвала, Марта пешком направилась к месту встречи с Майком. Спустившись в подземный паркинг на Вудмонт Авеню, она присела к двум бездомным, дремлющим около сопла подачи теплого воздуха, образовав с ними вполне гармоничную колоритную компанию.

Ждать пришлось долго. Майк опоздал почти на полчаса, и проснувшаяся парочка бродяг, хлебнув из литровой бутыли дешевого вина, уже стала бросать в ее сторону подозрительные взгляды.

Автомобиль Майка сделал круг по этажу паркинга и остановился около выезда. Марта видела, как шевелятся его губы, видимо, отдавая команды бортовому компьютеру связаться с ней. Сделав небольшую дугу, стараясь оставаться незамеченной за припаркованными автомобилями, она быстро подобралась к машине коллеги сзади и постучала в стекло со стороны водителя. Обратив внимание на подошедшего бродягу в безразмерном дождевике с надвинутым на глаза капюшоном, тот сделал рукой раздраженный жест в стиле «вали отсюда». Марта наклонилась ближе к стеклу и приподняла капюшон, показывая лицо. Даже через поднятое стекло она слышала, как Майк выругался.

Щелкнули замки. Девушка забралась в машину и неуклюже повалилась боком на заднее сиденье.

– Что, все так плохо? – скорее констатировал, чем спросил Майк, выруливая из паркинга.

– Судя по номерам, забрызганным снежком для рождественских елок, ты знал – не на свидание едешь, – беззлобно огрызнулась Марта. – Остановись, где потише, без видеонаблюдения. Разговор недолгий, но важный.

Майк сверился с картой камер на своем планшете, и через несколько минут они припарковались в небольшой боковой улочке с односторонним движением.

– Кстати, посмотри на своей секретной карте, есть ли камеры на трассе номер семь на повороте на Клейтон-Холл Роуд, – попросила Марта, устроившись поудобнее.

– Ты с ума сошла! – Майк резко обернулся. – Ты что, замешана в этом дерьме с нападением на федеральных чиновников? Это же чистое самоубийство! Весь штат стоит на ушах!

– Что – уже в новостях? Быстро работают. И что передают?

– Информации – минимум. Полиция и ФБР журналюг близко к месту не подпускают. Передают, что это крупнейший теракт за последние годы. Положили каких-то шишек из МВБ, – Майк недовольно скривился. – Говорят, работали профи. Взрыв. Море крови и все такое. Пока никто ответственность не взял. Ты каким местом в это влипла?

– Не суетись. Я тут не причем. Просто проезжала мимо.

Марта открыла окно и закурила. Первый шаг сделан, теперь лучше рассказать Майку все, иначе помощи от него не добьешься.

– Не дыми в машине. Терпеть не могу запах табака, – скорее для приличия, чем рассчитывая на результат, пробурчал Майк.

– Да пошел ты, – отозвалась с заднего сидения Марта, выпуская тонкую струйку дыма. – Лучше слушай.

Рассказ занял минут десять. По тому как Майк по ходу задавал уточняющие вопросы, было понятно, что он немного напуган, но заинтригован. Хоть и с натяжкой, но выходило неплохо. Камер на повороте трассы на Клейтон-Холл Роуд не было, значит, зафиксировать проезд Марты к месту нападения было невозможно.

Ориентировка дана на металлический кейс и приоритетно будут отрабатывать версию нападавших на снегоходах. То, что ее видел владелец ресторана и коп, давало хоть слабое, но алиби, подтверждая, что она свернула с трассы до нападения. Майк бегло осмотрел, как экранирован футляр, и согласился, что сигнал маячка, если таковой имеется, надежно блокирован. Она не рассказала, где оставила свой внедорожник, но следы крови давали повод следователям предположить нападение и оправдать ее отсутствие на день-полтора, если футляр окажется пустышкой.

– Ну, Майки, не трясись. Ты же видишь, все складывается как надо, – наклонившись к его уху, зашептала Марта. – Такой шанс нельзя упускать. Всего-то вскрыть футляр, извлечь содержимое… С твоим мастерством и оборудованием это – раз плюнуть. Если есть что интересное, ты знаешь, я пристрою за хорошие деньги. Если ничего – выкинул и забыл. Тогда его и искать никто не станет. Но я кожей чувствую – там что-то важное.

Майк в нерешительности засопел на водительском сиденьи.

– За бабки не беспокойся, не обижу. Не первый год работаем вместе. Да и ситуации были посложнее. Если у тебя по ходу возникнут расходы, вот – держи. Наличные в наше время электронных расчетов и крипто никто не отменял.

Марта протянула Майку пачку стодолларовых купюр. Тот взял, в нерешительности взвесил деньги на руке и засунул в карман куртки.

– Ну, вот и отлично. Закончим, махнем на Багамы. Моя благодарность будет безграничной… и не только в деньгах, – она откинулась на сиденье. – Теперь подвези меня к торговому центру в Сильвер Спрингс. Да, и еще… Ты можешь вырубить камеры наблюдения минут на двадцать или стереть записи, сделанные в определенное время в районе торгового центра?

– Ну и просьбы у тебя, подруга! – возмутился Майк. – Во-первых, на это потребуется пара часов, все-таки интегрированная федеральная система. Во-вторых, как только я туда сунусь, я потяну на себя все силы кибербезопасности штата и ФБР. И не факт, что меня не вычислят. Это вообще-то федеральное преступление, а я, как ты помнишь, под прокурорской подпиской и хакнуть без разрешения босса ничего не могу. И зачем тебе это?

– Так, перестраховываюсь на всякий случай.

– На всякий случай… Не надо искать на свою симпатичную попку приключений – не надо будет перестраховываться.

– Ладно, не сопи. Не можешь, так и скажи, – Марта достала новую сигарету.

– В систему наблюдения не сунусь… Но обходной вариант есть, хотя тоже на грани фола, – Майк обернулся, с лукавой улыбкой почесывая скудную бородку.

– Ну?

– Я могу вечером отключить уличное освещение минут на двадцать. В полной темноте камеры будут почти бесполезны.

– Я тебя обожаю! – Марта чмокнула Майка в небритую щеку. – Тогда поехали. Детали обсудим по дороге. А я пока перепакую мою посылку тебе в пакет.

18 декабря 2021 г. Вечер. Бетесда. Пригород Вашингтона

– Добрый день, мистер Ньюман, – поприветствовал Майка дежурный охранник, чуть привстав из-за стойки с мониторами в небольшом приемном холле компании. – Что вас занесло на работу в выходной, да еще в такую погоду?

– А ты как думаешь? – с напускным недовольством пробурчал Майк, приложив служебную ID-карту к встроенной в стойку панели сканера.

– Доступ подтвержден, сэр. Проходите, – уже серьезно сказал охранник, мельком глянув на один из экранов. Ввиду своего положения Майк, как, впрочем, и Марта, относился к числу избранных работников компании, которым был

разрешен доступ в офис в любое время.

– Есть кто наверху? – Майк сделал неопределенный жест в сторону лифта.

– Аналитический отдел в количестве четырех человек с утра устроил видеоконференцию с Европой. Поименно…

Охранник потянулся было к клавиатуре, чтобы вызвать список, но Майк остановил его.

– Оставь. Пусть работают. Я спущусь в лабораторию. Пробуду часа два. Никого не пускать. Ни с кем не соединять, – бросил он и направился к лифту.

Лаборатория находилась в подвальном помещении ниже цокольного уровня и представляла собой просторное, надежно экранированное помещение, оборудованное всем необходимым для работы со сложной аппаратурой и механизмами. Отдельные бронированные герметичные секции предназначались для манипуляций с контейнерами, содержащими токсичные или взрывоопасные вещества, и для размещения изолированной серверной станции.

Майк закрыл за собой тяжелую стальную дверь лаборатории, заблокировал ее, набрав охранный код на цифровом замке, и не торопясь прошел внутрь, осматривая свое хозяйство. Лаборатория была его основным местом работы. В своем кабинете на третьем этаже он любил посидеть в конце рабочего дня, неспеша полистать почту, поболтать с боссом или оперативниками. Здесь же он был полноправным хозяином, и даже Стив не заглядывал сюда в его отсутствие.

Положив пакет с грилем на широкий, покрытый пластиком рабочий стол, Майк скинул куртку, подсоединил свой планшет к компьютеру, ввел пароль и запустил сканирование помещения. Эта процедура вошла в привычку и выполнялась почти автоматически. В его бизнесе отсутствие жучков было основным условием успеха. Пока сканер перебирал частоты, он сделал кофе и, откинувшись в кресле, уставился на сумку, размышляя, как Марте удалось его так быстро уговорить.

Наконец радостно пискнул компьютер, сообщая, что жучков не обнаружено. Не меняя позы, Майк подтянул к себе клавиатуру и перевел лабораторию в рабочий режим. Зажегся основной свет, к оборудованию пошло электричество,

включилась вентиляция, заработали генераторы шумовых и радиопомех, включился экран частот. Майк встал, с трудом достал из пакета плоскую коробку гриля и извлек оттуда контейнер. Он уже имел дело с похожими футлярами и хорошо представлял последовательность действий. Вначале проверяется наличие маячка, затем проводится сканирование, чтобы определить расположение элементов внутри футляра. Неплохо бы сразу идентифицировать содержимое футляра и тип запирающего устройства. От этого зависит, с какой стороны и как он будет вскрыт. Для контроля в корпусе делается небольшое отверстие. Туда подсоединяется заборник газоанализатора, чтобы определить, установлен ли заряд самоликвидации при несанкционированном вскрытии или еще какая-нибудь химия.

Обычно Майк вскрывал подобные контейнеры со стороны, противоположной замку. При помощи фрезы срезаются петли футляра, затем створки разжимаются специальным устройством и извлекается его содержимое. В редких случаях, когда обнаруживалось устройство самоликвидации взрывного или химического действия, те же простые действия осуществлялись механическими манипуляторами в бронированной камере после обезвреживания детонирующего механизма жидким азотом.

Майк облегченно вздохнул, когда газоанализатор показал «чисто». Он закрепил в станке футляр, надел рабочий шлем и, установив настройки на малые обороты, запустил алмазную фрезу.

Через полчаса он держал в руках карту памяти, извлеченную из футляра, и, изучая содержимое холодильника, размышлял, где бы лучше ее вскрыть: здесь, в лаборатории, или дома. Отсутствие пива в холодильнике и пустой желудок настойчиво подсказывали единственно верное решение.

18 декабря 2021 года. Вечер. Вашингтон. Резиденция вице-президента США

Патрик Коэн тяжело опустился в кресло и обвел присутствующих усталым взглядом. В небольшой уютной гостиной резиденции вице-президента США, кроме него, находились трое: вице-президент США Рэймонд Кроуфорд, глава Министерства национальной безопасности Кристофер Коллинз и советник президента США по вопросам национальной безопасности Норман Литман.

– Я только что с закрытого брифинга объединенной следственной группы ФБР, МНБ и ЦРУ, – вздохнув, начал Коэн. – Ситуация непростая. Это, если говорить мягко… Но если вы спросите меня прямо – мы в полной заднице, господа.

– Не сгущайте краски, Патрик, – вице-президент как всегда был спокоен и уважителен. – Кофе и бутерброды? Вы ведь целый день на ногах.

– Лучше глоток бурбона, – Коэн устало потер виски.? Вице-президент подошел к небольшой стойке у стены, заставленной хрустальными графинами с дорогим алкоголем, и налил в широкий стакан янтарного напитка.

Директор «Базы» сделал большой глоток, с сомнением посмотрел на стакан и, немного помедлилив, залпом допил оставшееся.

– Итак… – шумно вздохнул он. – В соответствии с договоренностью между всеми присутствующими от августа этого года проект «Лунный Свет» вступил в завершающую фазу, а именно: зачистка следов и мониторинг эффективности. В связи с экстраординарным статусом проекта предполагается подготовка развернутого брифинга для президента США с участием, как минимум, одного предыдущего президента. Поскольку этот брифинг является для действующего президента первым, он проводится в устной форме без использования каких-либо сопровождающих материалов на электронных носителях или бумаге. Брифингу предшествует заключительное совещание Координационного комитета проекта, для которого мной как куратором должен быть подготовлен итоговый доклад, описывающий его цели, основные технические аспекты, этапы исполнения и результаты на момент завершения и на пятидесятилетнюю перспективу. В докладе также должны быть отражены меры по снижению риска для США в случае утечки информации или прямых обвинений в наш адрес со стороны государств-мишеней. По готовности итогового доклада все документы по проекту, как исследовательские, так и организационные, уничтожаются. С этого момента итоговый доклад является единственным формальным свидетельством проекта. В случае адекватной реакции президента на содержание проекта доклад передается ему для детального изучения и хранения в Специальной секции президентского архива.

Коэн перевел дух и продолжил:

– Экстраординарный статус проекта позволяет в особых случаях применение внесудебной летальной силы в интересах национальной безопасности, в том числе и к гражданам США. В соответствии с этим проведена оптимизация участников проекта. Из пятидесяти шести человек, непосредственно работавших над проектом «Лунный Свет», на данный момент осталось одиннадцать, включая присутствующих в этой комнате. Все оставшиеся – лояльные, опытные профессионалы высочайшего уровня из числа ученых, технических руководителей и оперативников. В будущем они могут быть использованы на других проектах государственной важности.

– Заметьте, господа, я с самого начала был против зачистки некритичного персонала из числа граждан США, – скороговоркой вставил советник президента Литман.

– Бросьте либеральничать, Норман, мне это нравится не больше, чем вам, – перебил его вице-президент. – Таковы правила игры, оговоренные нами с самого начала. Тем более, как я понимаю, дело сделано.

– На данный момент мероприятия по зачистке документации и оптимизации персонала проекта выполнены полностью, – утвердительно кивнув, продолжил Коэн. – Семьи, а в случае их отсутствия близкие родственники оптимизированных, получат от МВБ более чем достойную пенсию, способную обеспечить безбедную жизнь. Тем, кто остался с нами, обеспечена значительная материальная компенсация. Они займут серьезные должности в МВБ или другом госоргане. Эти люди прекрасно понимают, что в случае разглашения информации о проекте рискуют всем, включая жизни своих близких. По нашим оценкам, риск с этой стороны минимален. Что касается итогового документа по проекту… Одна его копия сегодня утром была отправлена вице-президенту специальным курьером Секретной службы в сопровождении двух бойцов спецназа МВБ. Завтра документ должен был быть согласован Координационным комитетом проекта, то есть вами, господа. Вторую, и последнюю, копию я передаю вам сейчас, господин Кроуфорд, – Коэн извлек из внутреннего кармана плоский металлический футляр и положил его на журнальный столик. – Должен сообщить, что сегодня утром при доставке документа были соблюдены все процедуры и предприняты дополнительные меры безопасности.

– Никто вас не обвиняет в случившемся, Патрик, – сказал глава МВБ Коллинз, посмотрев в глаза директору. – Мы успешно ведем проект вместе уже двадцать лет, сменили по нескольку должностей при разных президентах, и было бы

глупо предположить, что случившееся является результатом банальной оплошности кого-либо из присутствующих.

– Однако произошло то, что произошло, – сухо произнес Коэн, прямо ответив на взгляд шефа. – Кроме нас четверых, о курьере знал мой помощник, который, как и мы, был вовлечен в проект с самого начала. Я не сомневаюсь в его лояльности, но с ним уже работает Служба безопасности «Базы», и, я боюсь, придется еще одной семье выплачивать специальную пенсию в связи с потерей кормильца.

– Не перегибайте палку, Коэн, – Коллинз чуть повысил голос. – Я знаю вашего помощника достаточно давно, чтобы полностью доверять ему. Он – преданный делу человек и настоящий патриот.

– Я всего лишь делаю то, что обязан делать как непосредственный куратор проекта. А именно – пытаюсь найти источник утечки информации, приведший к сегодняшнему нападению на курьера. Если у вас есть сомнения в моей эффективности, Комитет координаторов вправе меня отстранить и сделать со мной то же, что я, заметьте, с вашего согласия, сделал с большинством участников проекта.

– Господа! Господа! – вице-президент встал с кресла и подошел к стойке со спиртным. – Не время и не место для перепалок. Директор Коэн участвует в проекте с момента его запуска. Пять лет он является его куратором. Я должен сказать, он ведет проект весьма эффективно. И сейчас, когда произошел срыв, давайте не будем ему мешать разобраться в том, что случилось. Кроуфорд налил две порции виски, неторопливо подошел к Коэну и протянул ему один стакан, из второго сделал небольшой глоток и, смакуя напиток, опустился в свое кресло.

– Продолжайте, Патрик, – вице-президент одобрительно кивнул. Коэн с сожалением посмотрел на свой стакан и поставил его на стол, не пригубив.

– Для информации: итоговый доклад был не единственным элементом доставки, – бесцветным голосом продолжил он. – Для официального оформления курьера мы направили еще один документ в адрес вице-президента. Это – План взаимодействия МНБ с Министерством обороны в случае массовых волнений населения, вызванных чрезвычайной ситуацией, имеющей «Красный код». Вроде эскалации тех событий, которые произошли в прошлом году после убийства полицейскими афроамериканца. Вы все уже частично знакомы с планом и

предоставили рабочей группе свои комментарии. Сегодня утром в этот офис был направлен доработанный вариант, который предполагает временное прекращение действия Конституции США на охваченных волнениями территориях и их переход под контроль военных с предоставлением им права использовать летальную силу, включая тяжелую бронетехнику, артиллерию и авиацию. Хотя план сам по себе классифицирован как совершенно секретный, он не носит экстраординарного статуса, и я не думаю, что нападение на курьера было совершено с целью завладеть им. Такие планы имеются у каждого государства и не могут быть серьезным поводом для дискредитации или давления на нас. О времени доставки плана знало десять человек, включая сотрудников МВБ и Министерства обороны. С ними также работают следователи, правда, в обычном режиме, то есть не нарушая их конституционных прав.

Коэн сделал небольшую паузу и продолжил:

– Со стороны проекта «Лунный Свет», который действительно может быть целью для организации нападения такого уровня сложности и подготовки, о курьере знали всего пятеро. С одним уже работают мои люди. Оставшиеся четыре человека находятся в этой комнате. Чтобы в дальнейшем поддержать уровень доверительного общения, предлагаю всем присутствующим пройти тестирование на нейрополиграфе.

Коэн быстрым взглядом окинул присутствующих, стараясь уловить их реакцию. Глава МВБ Коллинз скептически хмыкнул, вице-президент равнодушно пожал плечами, советник президента Литман обвел всех удивленным взглядом.

– Да, Патрик, вы действительно идете до конца в интересах дела. Вы ведь знаете, что любые следственные действия по государственным служащим нашего уровня может санкционировать только президент, – Коллинз выудил из кармана смарт и принялся листать свой график встреч. – Но, несмотря на это, я готов пройти тест. Давайте назначим дату и время.

– Господа… Мы все не один год отработали в спецслужбах и знаем методики и препараты, которые сделают тест на нейрополиграфе бесполезным. Поэтому я предлагаю провести его сегодня, а точнее, прямо сейчас. Чтобы не было возможности к нему подготовится, – Коэн говорил спокойно, пытаясь по очереди поймать взглядом глаза собеседников. – Внизу, на улице, уже ждут две бригады специалистов. Учитывая новую методику и настроенную под нее аппаратуру, а также то, что нас интересует только факт утечки информации о проекте, тест

займет максимум полчаса на двух человек. То есть один час на всю нашу группу. Вероятность подтверждения правдивости ответов составит выше девяноста пяти процентов. Тест будет проводиться специалистами «Базы», при этом никакого упоминания о проекте «Лунный Свет» не будет. Оборудование достаточно компактное. Никто из охраны и сотрудников не догадается о происходящем.

Вице-президент шумно вздохнул и поднялся с кресла со словами:

– Я считаю, что возражений быть не должно. Что надо от нас для проведения теста?

– Допуск специалистов и оборудования в здание, две тихие комнаты и десять минут на развертывание и настройку аппаратуры, – ответил Коэн, вставая. – И, опять же, для чистоты теста прошу воздержаться от принятия значительных доз алкоголя, каких-либо лекарств и оставаться в этой гостиной, дожидаясь своей очереди.

– Принимается, Патрик, хотя я считаю, что с воздержанием от алкоголя вы переборщили, – сказал Кроуфорд и коснулся панели коммуникатора, чтобы отдать ему распоряжения.

Тест действительно занял около часа, еще двадцать минут ушло на обработку данных. В это время в гостиной был накрыт легкий ужин, состоящий из бутербродов, содовой, сока и пива. Когда результаты были готовы, в гостиную вошел помощник вице-президента и, передав ему четыре запечатанных конверта, снова выскользнул за дверь. Кроуфорд вопросительно посмотрел на Коэна.

– Результаты и выводы по каждому тестируемому в конвертах. Пожалуйста, раздайте их присутствующим, – попросил тот.

Бегло просмотрев содержимое свего конверта, Коэн, изобразив на лице облегчение, взял бутылку содовой и откинулся на спинку кресла, ожидая, когда закончат остальные.

– Как я и предполагал, тесты подтвердили, что никто из нас не причастен к утечке. Прошу простить меня за причиненное неудобство. Будем искать в

другом месте, – Коэн сделал глоток содовой и вежливо улыбнулся. – Я готов продолжать.

– Ну, Патрик, вы и нагнали жути, – вице-президент, положив бумаги на стол, встал. – Кто как, а я пропущу стаканчик, чтобы успокоить нервы.

Коллинз сделал неопределенный жест рукой, который, скорее всего, означал «нет, спасибо», а Литман молча потянулся за своим стаканом воды.

– Вернемся к делу, – предложил Коэн. – В 9.56 курьер в сопровождении двух бойцов спецназа МВБ на бронированном внедорожнике покинул «Базу». Специальный, оснащенный спутниковым маяком контейнер, содержащий карту памяти с итоговым докладом по проекту «Лунный Свет», находился у него во внутреннем кармане пиджака. К левому запястью был пристегнут бронированный кейс с Планом взаимодействия. Помимо спутникового маяка кейс был также оснащен устройством самоуничтожения при несанкционированном вскрытии. Код от контейнера и кейса знали только двое – я и вице-президент Кроуфорд, который является организатором заключительного совещания по проекту и конечным адресатом доставки. Двигаясь медленно из-за сильного снегопада, курьер в штатном режиме прошел первую и вторую контрольные точки на трассе номер семь. Через четыре минуты после прохождения второй контрольной точки одновременно пропали сигналы спутниковых маячков от автомобиля, кейса с планом и контейнера с докладом по проекту «Лунный Свет». При этом так-же полностью отсутствовала любая связь с курьером. В 10.35 по маршруту были высланы две машины с сотрудниками охраны «Базы», а также вызваны встречные полицейские патрули из городка Пурселвиль, что в девяти километрах от последней контрольной точки по маршруту курьера. Наши люди прибыли на место нападения в 11.04, произвели предварительный осмотр и выставили оцепление по непосредственному периметру. Копы прибыли еще через шесть минут и были направлены на оцепление трассы назад и вперед по ходу движения.

Коэн достал из внутреннего кармана пиджака смарт и обратился к вице-президенту:

– Могу я попросить вас активировать видеопанель?

Кроуфорд нажал несколько кнопок на мультифункциональном сенсорном пульте, и панорамная картина на одной из стен, в приглушенных тонах изображавшая закат в море, плавно потускнев, превратилась в большой экран.

Директор «Базы» синхронизировал смарт с видеопанелью и вывел на нее несколько фотографий обгоревшего «сабурбана».

– Это то, что осталось от бронированного автомобиля, на котором двигался курьер. Как я сказал ранее, охрана «Базы» оцепила место нападения, стараясь сохранить его в первоначальном состоянии до прибытия следователей и экспертов. Здесь возникли три проблемы. Снег уже основательно все припорошил. До прибытия наших людей там остановились четыре проезжавшие по трассе гражданские машины. Их пассажиры вытоптали вокруг «сабурбана» практически гладкую площадку, уничтожив даже те минимальные следы нападавших, которые можно было различить через снег. И наконец, полностью отсутствовала любая связь – мобильная, радио или спутниковая.

Коэн вывел на экран еще несколько снимков «сабурбана», снятых с разных ракурсов.

– Судя по характеру повреждений, использовались кумулятивные мины контактного действия, – проговорил Коллинз, задумчиво потирая подбородок. – Будет зацепка для следователей. Производителей кумулятивных мин малой мощности, приспособленных для установки на твердом дорожном покрытии, можно пересчитать по пальцам одной руки. А связь, скорее всего, блокировалась локальной глушилкой. Это тоже эксклюзивный товар. Их не так просто достать даже специалистам и даже за большие деньги.

– По мнению следователей, произошло следующее, – согласно кивнув, продолжил Коэн. – Работала группа минимум из четырех человек. Перед нападением на курьера террористы, будем пока называть их так, завладели снегоуборочным комбайном, расчищавшим дорогу Клейтон-Холл Роуд. Тело убитого водителя нашла полицейская собака в четырехстах метрах от перекрестка с трассой номер семь. Водитель убит за рулем профессионально, одним выстрелом в сердце. Заметьте, не в голову, а в сердце, чтобы не испачкать кабину кровью.

Коэн вывел на экран снимки снегоочистителя и тела водителя, засыпанного снегом.

– Получив от наблюдателей сигнал о движении курьера, террористы перегнали комбайн на трассу и оставили его у ограждения, полностью блокировав один ряд. В двухстах метрах от комбайна были установлены несколько кумулятивных зарядов малой мощности, полностью перекрывавших дорожную полосу. Скорее всего, заряды действительно изготовлены специально для использования без заглубления на дорогах с твердым покрытием и снабжены контактными взрывателями, – Коэн бросил быстрый взгляд на Коллинза. – Так как лазерные или объемные взрыватели не гарантировали надежного срабатывания при таком снеге, дистанционный подрыв был невозможен из-за глушилки, а провода в этой операции вряд ли использовались бы профессионалами такого уровня.

После подрыва террористы завладели кейсом, содержащим план, срезав его с руки курьера, и скрылись на двух снегоходах. Видимо, для того, чтобы гарантированно остановить любое транспортное средство, приближающееся к месту нападения, прикрытие осуществляли два снайпера. Их позиции были найдены в ста метрах по трассе в обе стороны от места нападения. Судя по отпечаткам сошек, различимых через снег, вооружены они были тяжелыми снайперскими комплексами калибра 12,7 или крупнее… Они же и отвечали за эвакуацию на снегоходах.

Отработка следов снегоходов вывела в разных местах на ту же трассу номер семь, но уже в районе Лисбурга. Это по прямой – километров восемнадцать от места. Там террористы пересели на транспорт и смешались с потоком до того, как была блокирована тридцатикилометровая зона и выставлены полицейские кордоны. Снегоходы и экипировка были найдены полностью выгоревшими в разных местах около трассы.

Коэн сделал небольшую паузу и продолжил:

– После того как нападавшие покинули место преступления, произошел еще один взрыв внутри салона «сабурбана». Скорее всего, сдетонировало термобарическое устройство. Взрыв выжег все следы в радиусе семи метров от автомобиля и почти полностью уничтожил тела курьера и сопровождающих. Ручные устройства подобного рода – действительно эксклюзивная вещь. Подобные заряды в основном используются в оружии типа гранатомета. Что касается отсутствия связи… Здесь вы тоже правы, Крис. Устройство, глушащее

сигналы практически на всех частотах, действительно было установлено в лесу, в трехстах сорока метрах от дороги. Устройство необычное, малой мощности, блокирующее сигнал в радиусе всего трех километров. Такие устройства производятся исключительно для спецопераций. К сожалению, мы не сможем отследить производителя – глушилка самоуничтожилась через час после нападения. Выгорела почти дотла под воздействием вещества на основе термита.

Коэн налил в стакан содовой, сделал несколько небольших глотков и, аккуратно промокнув салфеткой губы, пришел к неутешительному выводу:

– Из всего сказанного следует, что нападение спланировала и осуществила прекрасно подготовленная, экипированная самым современным боевым оборудованием и хорошо информированная группа.

– Это подтверждает, господа, что против нас работает опытный и опасный враг, – вице-президент встал и прошелся по комнате. – Его цели нам не ясны, но его методы и действия говорят о многом. Я очень сомневаюсь, хотя и не исключаю, что целью нападения был План взаимодействия. Скорее всего, нападавших действительно интересовал проект «Лунный Свет» и они знали, что у курьера будет копия итогового доклада. Кто бы это ни был, думаю, они готовы идти до конца.

– Согласен с вами, сэр. Хотел бы обратить внимание на одну деталь, – Коэн крупным планом вывел на экран фотографию изувеченного взрывом и обгоревшего тела на заднем сиденьи «сабурбана». – Это тело курьера. Как я уже упоминал, он при мне положил контейнер с докладом в правый нагрудный карман пиджака. При осмотре тела его там не оказалось. Однако это не значит, что он попал нападавшим в руки, иначе зачем им было бы возиться с кейсом, срезать его с руки курьера, наверняка паковать в специальный громоздкий контейнер, блокирующий сигнал маячка. Если мы примем за основную версию, что целью террористов был проект «Лунный Свет», то создается впечатление, что они предполагали, что доклад находится в бронированном кейсе, который и являлся их конечной целью. В этом случае не исключено, что контейнер с докладом остался на месте нападения, где-то в автомобиле, может, отброшен взрывом или попал к случайному свидетелю.

Присутствующие нервно заерзали в своих креслах. Кроуфорд тяжело вздохнул и обратился к Коэну:

– Час от часу не легче. Нам только случайного свидетеля не хватало. Патрик, меня интересуют конкретные действия, которые предпринимает следственная группа. Кстати, эту группу с данного момента курируете лично вы. Я сейчас же согласую это с федералами и ЦРУ, так что передайте все дела по «Базе» своему заму или кому считаете нужным и занимайтесь только расследованием.

– Да, сэр, – Коэн коротко кивнул, открыл новую страницу смарта и продолжил. – На момент брифинга проводятся следующие действия. Осмотр места нападения… Сгоревший автомобиль эвакуирован в специальный ангар на «Базе» и разбирается экспертами. В радиусе пятидесяти метров снимается слой снега и свозится в тот же ангар, где вытапливается и фильтруется для обнаружения улик. Освобожденные от снега участки накрыты тентом, там работают криминалисты уже непосредственно с почвой и дорожным покрытием. Эксперты в центрах ФБР и ЦРУ занимаются элементами взрывных устройств, следами взрывчатых веществ и остатками генератора помех. Насколько позволяет изображение, забитое снегом, обрабатывается материал с видеокамер по трассе номер семь и примыкающим дорогам в радиусе тридцати километров. Следователи работают со свидетелями, находившимися на месте нападения, и гражданами, проживающими в радиусе десяти километров и по ходу движения снегоходов. Отрабатываются все, знавшие о доставке Плана взаимодействия, а также связи и контакты самого курьера и сопровождавших его охранников. Думаю, на утреннем брифинге у меня будет больше информации.

– Какие ресурсы вам еще необходимы? – задал вопрос Коллинз.

– На данный момент непосредственно расследованием занимаются около семидесяти агентов. Еще около тысячи полицейских задействованы в отработке местности и опросе населения. Следователи имеют самые широкие полномочия, включая неограниченный доступ к NATSAG[7 - англ. National Surveillance and Analyses Grid – Национальная система сбора и анализа данных.]. Если понадобятся дополнительные ресурсы, возможно за пределами США, я незамедлительно сообщу.

Коэн выключил смарт и, аккуратно убрал его во внутреннем кармане пиджака. – Пока я прошу формального разрешения для освобождения от текущих обязанностей в МНБ и привлечения к расследованию двух человек: ведущего аналитика и шефа оперативного отдела из оставшейся команды проекта «Лунный Свет».

– Не возражаю, – Коллинз сделал пометку в своем планшете, – передайте мне данные по этим людям и с завтрашнего утра они будут в вашем распоряжении.

– Я также прошу дать санкцию на запуск одного из элементов глобальной программы «Немезида». Необходимо включение скрытого фильтра по ключевым словам и фразам проекта на всех подконтрольных нам внутренних и внешних серверах и мобильных сетях, а также в сетях внутри США и за рубежом, к которым мы имеем скрытый доступ.

– Это может быть расценено как кибератака, – оживился молчавший до этого Литман.

– Коэн прав, – возразил вице-президент. – Если мы не решим проблему в ближайшее время, может разразиться глобальная катастрофа, по сравнению с которой любая кибератака покажется детской возней в песочнице. Крис, Норман, на этом этапе трех наших санкций достаточно, чтобы АНБ[8 - англ. NSA – National Security Agency – Агентство национальной безопасности США. Крупнейшее агентство США по сбору и анализу разведывательной информации в основном через электронные и другие технические средства.] запустило «Немезиду», поэтому сразу после этой встречи проинструктируйте директора. Утром я согласую наши действия с Президентом.

Коллинз утвердительно кивнул, Литман бросил короткое «согласен» и принялся листать свой планшет.

– Решение принято, господа. Есть ли еще вопросы к Патрику? – вице-президент обвел присутствующих внимательным взглядом. – Хорошо, мстер Коэн, спасибо за брифинг. Мы ценим то, что вы делаете для своей страны, и, поверьте, ваши усилия будут вознаграждены по достоинству.

– Спасибо за поддержку, господа, – Коэн встал с кресла и направился к двери.

– Кстати, Патрик, когда следующий брифинг ФБР по расследованию? – спросил, оторвавшись от планшета, Литман.

– Завтра в семь утра. Думаю, к десяти я буду готов доложить вам о ходе расследования.

Когда дверь за Коэном закрылась, вице-президент встал и размеренно зашагал по гостиной.

– Нам повезло, что Патрик работает на проекте. Настоящий патриот и отличный профессионал, – медленно проговорил он, подойдя к окну.

– Да, прекрасный специалист, – кивнув, согласился Коллинз. – С ним было бы вдвойне приятно работать, если бы он не был таким занудой и педантом. «Да, сэр. Нет, сэр». За двадцать лет совместной работы мог бы понять, что мы – одна команда.

– Ничего не вижу плохого в соблюдении субординации, – поднял глаза от своего планшета Литман. – Это, тем не менее, не остановило его от проведения нас через полиграф. Однако он действительно прав – мы в полном дерьме, господа. Я не верю, что контейнер с докладом мог просто затеряться.

– Да… Положение критическое. Если доклад попадет к нашим оппонентам, мы будем иметь кризис, с каким еще не сталкивались, – с готовностью согласился Кроуфорд. – Одно ясно – необходимо посвятить Президента в детали проекта, описать сложившуюся ситуацию и предусмотренные меры по минимизации негативных для страны последствий. Я сделаю это утром. Не думаю, что на завтрашнем брифинге Патрик нам поведает нечто кардинально новое. Если нападавшие получили итоговый доклад, он уже наверняка отправлен по назначению. Я встречусь с Президентом до завтрака. Хорошо, что есть еще одна копия доклада, иначе мы бы вообще выглядели как полные идиоты.

– Представляю, какой это будет для неё шок, – нахмурив лоб, пробурчал Литман. – А кто сообщит экс-президенту Фостеру?

– Я уже связался с ним, – Кроуфорд снова опустился в кресло. – Дэвид Фостер в Вашингтоне с семьей, готовится к рождественскому приему в Белом доме.

– Очень удачно, – согласился Коллинз. – Надо только быть с ним осторожнее. Фостер никогда не был энтузиастом проекта, а учитывая его склонность к истерикам, он может увести разговор с Президентом далеко от конструктива.

– Хорошо, господа. Я сейчас свяжусь с Дэвидом и согласую визит детали. Что мы еще можем обсудить или предпринять в сложившейся ситуации? – Кроуфорд

обвел внимательным взглядом своих собеседников.

– Думаю, надо перенести утренний брифинг на более позднее время, когда вы вернетесь от Президента, – предложил Коллинз.

– Я не знаю, как будет протекать разговор и сколько он займет времени, поэтому не ждите меня, – сказал, пожав плечами, вице-президент. – Может, у Патрика будет информация, требующая нашего немедленного вмешательства. Если появится что-то серьезное, сразу же свяжитесь со мной.

– Хорошо. Так и поступим, – вставая с кресла, подытожил разговор Литман. – Тогда, наверное, все. Не будем вам мешать. Вам еще готовиться к разговору с Президентом.

Когда гостиная опустела, Кроуфорд взял со столика недопитый стакан с виски, бросил туда несколько свежих кусочков льда, подошел к окну, отдернул плотную штору и нажал на клавишу на подоконнике. Тяжелое бронированное стекло окна медленно подалось внутрь, впуская в гостиную морозный и на редкость свежий зимний воздух. За окном немного размытый хлопьями снега виднелся Белый дом, подсвеченный прожекторами и мигающий рождественской елкой у входа.

«Веселое предстоит Рождество, – подумал он и пригубил виски. – Особенно для Президента. Что ж, власть – штука опасная, особенно власть публичная, та, что на виду у всего мира».

Тонко пискнул стационарный коммуникатор на столе. Кроуфорд обернулся и коротко бросил:

– Слушаю.

– Сэр, на линии Коэн, – сообщил помощник.

Вице-президент тихо выругался. Он не ждал ничего хорошего от звонка директора «Базы» через десять минут после окончания совещания.

– Где он находится?

– Он в здании, сэр. Просил соединить, как только Коллинз и Литман покинут ваш кабинет.

– Не надо соединять. Пусть заходит.

Кроуфорд с тяжелым вздохом повалился в кресло и, залпом допив стакан, отсутствующим взглядом уставился на лежащий на журнальном столике металлический футляр с последней копией доклада по проекту «Лунный Свет».

Через несколько минут в гостиную вошел Коэн и опустился в кресло напротив вице-президента.

– Я понимаю, Патрик, что вы пришли с очередной порцией плохих новостей.

– Извините, сэр, я должен это сообщить вам лично. Дело в том, что перед тестом на полиграфе я проинструктировал специалистов, чтобы они, несмотря на результаты, вложили в конверты заключения, подтверждающие отсутствие утечки со стороны всех четверых, прошедших через полиграф.

– Ну и… – Кроуфорд поднял на Коэна усталые глаза.

– Результаты одного из тестируемых не совсем однозначны.

– Кто? – вице-президент повысил голос, чуть подавшись вперед.

– Литман…

– Вот дерьмо! Как он мог! Я знаю его почти тридцать лет…

– Боюсь, сэр, ситуация несколько сложнее. Мы не можем сделать однозначные выводы о предательстве.

– Поясните.

– Дело в том, что результаты теста говорят о том, что Литман не является источником утечки… Вернее, он верит в то, что он никому ничего не рассказывал

о курьере.

– Вы меня доконаете, Патрик, – Кроуфорд устало обмяк в кресле, подняв глаза к потолку. – Тогда в чем же дело!

– Дело в том, что сканер мозговой активности зафиксировал несколько цепочек сигналов, отражающих его реакцию на задаваемые вопросы на подсознательном уровне. Они говорят о сильном эмоциональном напряжении и даже страхе, связанном с правдивыми ответами по поводу утечки.

– Черт возьми! У нас у всех сильное эмоциональное напряжение!

– Причиной эмоционального напряжения Литмана является внешний фактор, как бы убеждающий его, что он говорит правду. Во всяком случае, так эти сигналы интерпретируют специалисты. Это может происходить по трем причинам: сложное психическое заболевание, прием психотропных средств или гипнотическое воздействие.

– Вы хотите сказать, что Литман сидит на нркоте? – спросил Кроуфорд и умолк, напряженно сдвинув брови.

– Сэр, я хотел бы попросить вас санкционировать полную проработку передвижений Нормана Литмана за последние две недели, то есть с момента, когда было назначено сегодняшнее совещание, а также полный доступ к его банковским, медицинским документам и всем видам почты, включая личную. Все действия будут проведены моими людьми через Национальную систему наблюдения и анализа персональных данных. О проверке будут знать только три человека: вы, я и мой помощник – он же аналитик, участие которого в проекте вы одобрили лично.

– Но ведь вы сказали, что с ним работает Служба безопасности «Базы» и…

– С ним действительно работает наша Служба безопасности. Его также пропустили через нейрополиграф, с той лишь разницей, что с его согласия ему ввели препараты, стимулирующие правдивые ответы.

– Зачем тогда этот спектакль с пособием по потере кормильца?

– Извините, сэр. Мне важна была реакция присутствующих. Кроме того, это часть методики тестирования на нейрополиграфе, связанная с провокацией реакций на фоне подсознательного страха.

– Не забывайтесь, Коэн, – медленно, с угрозой проговорил Кроуфорд. – Мы вам не лабораторные мыши.

– Еще раз прошу прощения, сэр, я лишь стараюсь как можно эффективнее решить нашу проблему.

– Знаю… Но будьте осторожнее в выборе методов, иначе эта проблема может стать последней в вашей карьере, – уже спокойнее сказал вице-президент.

– Да, сэр. Так вы даете санкцию на разработку Литмана?

– Да, даю. Но только устную. И знайте – вы действуете на свой страх и риск.

– Конечно, сэр. Как всегда… – сказал Коэн, поднимаясь с кресла.

18 декабря 2021 года. Вечер. Мотель. Пригород Вашингтона

Горячий душ медленно, но верно делал свое дело. Напряжение понемногу спадало, и мозг, вяло прокручивая под струями горячей воды события уходящего дня, настойчиво требовал отдыха. Марта резко тряхнула головой, посылая в разные стороны брызги со своей короткой прически, и переключила душ на холодный. Тело чуть содрогнулось от резкого контраста, по коже прошла быстрая волна тепла, сердце забилось чаще, мысли приобрели прежнюю четкость. Она глубоко вдохнула и медленно, с шипением выпустила воздух сквозь сжатые зубы.

Нет, расслабляться сейчас нельзя.

Она растерлась жестким полотенцем, оделась, достала из сумки банку содовой и треугольный пластиковый контейнер с бутербродами, поджав под себя ноги, уселась на кровать и включила смарт. Просмотрев несколько форумов, она отметила сообщения, выложенные Майком под смешным ником «Барбара» и, заметив ключевые фразы, сделала вывод, что тот уже вскрыл контейнер, но еще

не вытянул хранящуюся в нем информацию. Особенно ей понравилась последнее, где «Барбара» давал понять, что следующее сообщение будет только утром. «Ну и отлично, я тоже посплю пару часов, неизвестно, когда еще удастся выспаться в спокойной обстановке», – подумала Марта, жуя бутерброд с индейкой.

Пока все шло по плану.

Майк высадил ее около торгового центра в Сильвер Спрингс, где, несмотря на снег, было на удивление много посетителей, делавших рождественские покупки.

Она побродила по магазинам, купила по карточке Сьюзан Райс новый смарт, двустороннюю бело-красную куртку, несколько шапочек разного цвета и формы и устроилась в полупустом кафе у окна, выходящего на центральную парковку. Заказав кофе, она по смарту забронировала небольшой полноприводной кроссовер с каршеринговой парковки, находящейся рядом с торговым центром. Затем заказала номер на сутки в небольшом дешевом мотеле километрах в пятидесяти к северу от Вашингтона и принялась ждать, когда Майк выключит в районе освещение.

Когда фонари снаружи погасли, Марта выскочила на улицу, в темноте быстро прошла на парковку, нашла свой автомобиль и, сдвинув снег с левой части лобового стекла, приложила к сенсору, установленному в салоне, водительское удостоверение Сьюзан Райс. Сканер, считав с чипа в правах персональную информацию, опознал клиента и, мигнув зеленым диодом, разблокировал двери. Она забралась внутрь, нашла консоль оплаты, вставила в слот банковскую карту и оплатила услуги проката. Автомобиль веселым голосом поприветствовал нового клиента и сообщил, что готов к поездке. Марта запустила электродвигатель, включила на максимум отопление и выбралась из машины, чтобы смести снег, с лобового стекла.

Уже основательно расчищенная дорога до мотеля заняла минут сорок. К вечеру основной заряд снежной бури прошел, и теперь снег падал редкими крупными пушистыми хлопьями, изредка поблескивавшими в свете фар. В мотеле Марта по наружной, плохо очищенной от снега лестнице поднялась на второй этаж открытой галереи и у дверей своего номера проделала ту же процедуру со сканером, что и на стоянке прокатных авто с той лишь разницей, что теперь она пользовалась только банковской картой. В номере, заблокировав дверь и плотно закрыв жалюзи на окнах, она стянула с себя несколько слоев одежды и

забралась в душ…

Дожевав бутерброд, Марта взглянула на часы, еще раз прошлась по форумам, выискивая сообщения от Майка. Убедившись, что новостей нет, она решила, что тот уже давно спит, забралась под одеяло и приказала себе заснуть.

18 декабря 2021 года. Вечер. Бетесда. Пригород Вашингтона

Бурча под нос одному ему понятную мелодию, Майк открыл холодильник, хищным взглядом прошелся по боковым полкам, заставленным его любимыми марками пива, выбрал приглянувшуюся бутылку и, сорвав пробку, осушил ее почти до дна. Немного постояв, прислушиваясь к реакции организма на освежающий напиток, он довольно ухмыльнулся и подошел к рабочему столу.

– Ну что, малыш, для нас есть серьезное дело. Не подведи, – обратился он к компьютеру, поудобнее устраиваясь в рабочем кресле.

Хищно улыбаясь, Майк достал карту памяти, извлеченную из футляра МВБ, и вставил ее в ридер, подключенный к системному блоку. Прочитав про себя короткую молитву могущественному богу всех айтишников, он отбил ладонями по столу боевую барабанную дробь и подтянул к себе клавиатуру.

Полчаса ушло на то, чтобы пробиться к программе, управляющей паролем, и еще минут двадцать, чтобы проверить, нет ли скрытых команд на уничтожение файлов при взломе. Убедившись, что можно начинать, Майк запустил программу взлома, откинулся на спинку кресла и, допив остатки пива, некоторое время наблюдал за экраном, на котором появилось небольшое окно с лаконичной надписью «ИДЕТ ОБРАБОТКА ДАННЫХ».

«Ну и отлично», – подумал он и снова направился к холодильнику. Открыв еще одну бутылку пива, он достал из морозилки половину купленной еще вчера пиццы и засунул ее в микроволновку.

Судя по размеру пароля, вскрытие должно было занять несколько часов. Майк, устроившись с пивом и пиццей перед телевизором, включил новостной канал и приготовился ждать.

Ничего нового о теракте не сообщалось, хотя журналистов подпустили на пятьдесят метров к месту нападения и те на фоне искореженного дорожного заграждения наперебой выкладывали свои версии произошедшего. Интересными показались только кадры, предоставленные властями, – разорванный взрывом, выгоревший «сабурбан» на дороге и в ангаре, где с ним работали криминалисты. Ничего интересного не было и в выступлении представителя ФБР и губернатора штата: «…на данный момент мы не можем раскрыть детали следствия. Отрабатывается несколько версий. Предпринимаются все необходимые действия. Террористы будут найдены и преданы справедливому суду».

Майк бросил быстрый взгляд на монитор, где все так же скучно светилось окно «ИДЕТ ОБРАБОТКА ДАННЫХ», широко зевнул и, поглубже устроившись в кресле, закрыл глаза. Около десяти он проснулся, убедился, что программа по взлому еще работает, послал короткое сообщение Марте, разделся и завалился спать.

19 декабря 2021 года. Утро. Вашингтон. Оперативный штаб ФБР

Коэн пришел в штаб расследования ФБР за полчаса до брифинга. Пройдя охранников, которые долго и придирчиво проверяли его ID, он тихо открыл дверь и окинул взглядом просторный, уставленный стойками мониторов оперативный зал, где расположились следователи, аналитики, агенты и прочий персонал, занимающийся расследованием нападения на курьера. В помещении царил типичный для авральных расследований беспорядок. Было видно, что люди работали всю ночь. Человек десять, обставившись банками с тоником, сидели за мониторами, фильтруя базы данных. Группа из пяти следователей, собравшись около большого стола, заваленного бумагами, поверх которых в беспорядке лежало несколько планшетов, что-то оживленно обсуждала, то и дело переходя на шепот. Еще одна группа стояла с кружками кофе возле широкой интерактивной видеопанели, на которую была выведена карта Вашингтона, усеянная цветными значками.

Стараясь не привлекать внимания, Коэн прошел в комнату совещаний. Он рассчитывал до брифинга переговорить с Ником Гослингом, шефом Сектора внутреннего терроризма ФБР, руководившим расследованием, и обозначить свой новый статус куратора, но вместо него за вместительным овальным столом, небрежно закинув на него ноги и неторопливо листая планшет, сидел абсолютно другой человек – Мэтью Росс, директор Управления контрразведки ЦРУ.

Они знали друг друга уже лет двадцать, еще со времен службы Коэна в АНБ, и за это время успешно прошли вместе через несколько непростых проектов. Можно сказать, что с Россом было приятно работать, если бы не его вальяжные, даже панибратские манеры, сдобренные тягучим деревенским техасским говорком. Его манера общения многих просто оскорбляла, но с ней все были вынуждены мириться, учитывая уникальную работоспособность, опыт и, главное, удачливость Росса, благодаря которой он и смог пробиться в высшие эшелоны Конторы. Всегда деловой и по-армейски подтянутый Коэн так и не смог подстроиться под эти дворовые манеры и чувствовал себя в его присутствии немного скованно, словно ожидая, что очередная глупая шутка будет направлена в его адрес.

– Добро утро, Пат! – Росс вразвалку подошел к Коэну и ощутимо хлопнул его по плечу. – Ранняя птичка клюет самого жирного червячка[9 - английская поговорка.], а?.. Что так рано? До брифинга еще полчаса. Или у вас есть тайны от партнеров?..

– Росс, ты – толстый любопытный техасский боров! – Коэн в ответ тоже попытался сильно хлопнуть Росса по плечу, но тот, несмотря на явно не спортивную фигуру, ловко увернулся. – Я вижу, Контора поняла, что дело серьезное, и решила бросить на расследование лучшие силы?

– А ты против нашей помощи? – Росс ухватил Коэна за плечи и потащил к столу. – Ну, старик, колись, что за материалы были в футляре у курьера, иначе от нас помощи не дождешься.

– Топовый уровень секретности. Материал исключительно для Президента, – Коэн вырвался и, наконец, заехал ладонью Россу по плечу. Тот наигранно ойкнул и повалился в кресло. – Не превращай работу в балаган. Не позорь фирму.

– Вижу, вы уже познакомились, – устало сказал незаметно вошедший Гослинг, который уже несколько секунд стоял в дверях. – Тогда давайте к делу. Кстати, поздравляю вас, мистер Коэн, вы теперь руководите следствием. Я получил соответствующее подтверждение от директора.

– Не может быть?! – Росс с наигранным удивлением уставился на Коэна.

– Давайте раз и навсегда проясним статус, – Коэн жестом пригласил явно недовольного понижением статуса фэбээровца к столу. – Расследованием руководите вы, мистер Гослинг. Я лишь являюсь куратором с правом принятия решений, учитывая чрезвычайную важность расследования, а также чрезвычайную важность пропавших материалов.

– Это не меняет сути дела, – Гослинг колючим взглядом посмотрел на Коэна. – Но я не буду спорить с вашей трактовкой ситуации.

– Господа, господа! Не начинайте день с негатива, – широко улыбаясь, предложил Росс. – Мы ведь в этом дерьме вместе. Я даже рад, что Пата поставили боссом – он ведь ни черта не смыслит в расследованиях и без нашей помощи не сделает и шага. А в случае неудачи все шишки достанутся ему…

Коэн умоляюще посмотрел на Росса.

– О-кей, о-кей… Все… Настроились на рабочий лад, – примирительно подняв руки, скороговоркой выпалил тот. – Ну, Ник, какие новости за ночь?

Коэн заметил, что Гослинг недовольно повел плечами. Было видно, что вальяжное поведение Росса его раздражают.

– Мистер Гослинг, я приношу извинения за деревенские манеры нашего коллеги из Агентства, – Коэн на этот раз бросил на Росса короткий жесткий взгляд. – Просто не обращайте на него внимания.

Росс в ответ пренебрежительно хмыкнул и, поерзав в жестком пластиковом кресле, изобразил на лице сосредоточенность.

Гослинг с благодарностью кивнул.

– Я вызову старшего агента следственной группы, – он коснулся панели коммуникатора, стоящего на столе. – Хотя докладывать особо нечего. Чисто сработано. Без следов.

В комнату вошел средних лет коренастый крепыш в джинсах, теплом свитере и высоких зимних ботинках.

– Прошу прощения за одежду. Я всю ночь мотался со своими людьми по снегу.

– Ничего. Садитесь, рассказывайте. – Гослинг сделал приглашающий жест и обратился к присутствующим. – Специальный агент Дэн Картер – старший следственной группы. Сразу оговорюсь, что данный брифинг носит предварительный характер. Вы получите детальный документ через час в электронном виде на свои адреса.

Картер налил кружку кофе из пузатого термоса, устроился за столом, включил планшет, нашел нужный файл и начал доклад.

– В дополнение к вчерашнему вечернему брифингу на данный момент имеется следующая информация… С момента выхода из строя глушилки нам не удалось засечь ни один из маячков. Мы провели осмотр внедорожника и места нападения с полным снятием снежного покрова и его последующим вытапливанием в Центре FEMA. При детальном осмотре внедорожника, на котором двигались курьеры, и участка в радиусе тридцати метров от места нападения контейнер, обозначенный вчера МНБ как приоритетный объект поисков, не обнаружен. Мы расширили радиус съема снега до пятидесяти метров, хотя предварительная отработка участка металлоискателями результата не дала. Картер сделал небольшую паузу, ожидая вопросов, и продолжил: – Первые химические анализы взрывчатого вещества и оболочки кумулятивного устройства говорят о том, что взрывчатка аналогична используемой в кумулятивных снарядах армии НАТО. Оболочка устройства изготовлена промышленным способом с применением распространенного в американском производстве антикоррозийного покрытия и краски. Здесь мы вряд ли за что-то зацепимся, хотя сборка устройства явно не заводская. Мы пока не смогли изучить достаточно элементов детонатора, по типу которого можно хотя бы приблизительно определить метод сборки устройства, а через него, возможно, и место, где он мог быть изготовлен.

По устройству объемного взрыва… Использован модифицированный боеприпас от реактивного пехотного огнемета армии России с детонатором и часовым механизмом. Опять же, как только, а скорее всего – если мы соберем достаточное количество деталей часового механизма и детонатора, мы сможем попытаться приблизительно определить регион его сборки. Кстати, навороты типа термита и объемного взрыва террористы больше не использовали. Снегоходы они просто облили бензином и подожгли.

Обработка материала с дорожных камер идет туго. Видимость – никакая. Изображение – слабое. По номерам можно идентифицировать только процентов тридцать машин. Глупо предположить, что нападавшие не подумали о маскировке, но мы все равно отрабатываем все автомобили с читаемыми номерами. Еще работаем с системой мониторинга, чтобы определить, кто был в этом районе по телефонным номерам и чипам. Это, правда, займет некоторое время.

Агент Картер отхлебнул остывающий кофе, недовольно поморщился и продолжил:

– По глушилке информации нет. Аппарат выгорел полностью. Необходим сложный анализ продуктов горения, который, по словам спецов, может ничего и не дать, так как при горении термита образуются соединения на основе его компонентов, маскирующие первоначальные материалы, – он перелистнул несколько страниц на планшете. – Так… В водителя снегоуборщика стреляли из стандартного «глока» с глушителем. Отпечатков в кабине, естественно, нет. Стреляную гильзу тоже не нашли. Ствол ни по одной базе ни у нас, ни в Интерполе не проходит, но баллистики продолжают работу. Ситуация со свидетелями тоже обнадеживает мало. На месте нападения до появления полиции и охраны Центра FEMA находились три машины с гражданскими…

– Секунду, – остановил агента ФБР Коэн. – Вчера на брифинге фигурировали четыре автомобиля.

Картер согласно кивнул и продолжил:

– Действительно, первоначально к месту нападения подъехали четыре машины, в которых в общей сложности находилось одиннадцать человек. Детали по свидетелям и технике – в полном отчете, но не думаю, что они вам будут интересны. Я упомянул три машины, потому что пассажиры одного автомобиля, убедившись, что отсутствует связь, отправились в Пурселвиль, чтобы предупредить полицию. Все свидетели и их транспортные средства задержаны на месте, досмотрены и идентифицированы. С ними плотно работают следователи. Похоже, все они вполне добропорядочные граждане и действительно являются только свидетелями. Мы также опросили проживающих в радиусе двадцати километров. Все в основном сидели по домам, никто ничего полезного сообщить не может. Вообще, все вокруг добропорядочные граждане, тихие и спокойные аж тоска берет… Мы расширили круг опроса свидетелей до

тридцати километров. Тоже пока чисто. Правда, есть один интересный персонаж… В 11.57 местный коп, вызванный в оцепление, проверил документы в городке Алди, это километрах в пятнадцати от места происшествия, у некой Марты Гесс. Он также провел досмотр автомобиля, исходя из первоначальной ориентировки на крупный металлический кейс, так как ориентировку на контейнер в виде портсигара мы получили значительно позже. Ничего подозрительного он не заметил. Мы прогнали приметы автомобиля этой дамы по материалам камер и выяснили, что она направлялась по трассе номер семь в сторону Пурселвиля. В 10.27 ее автомобиль был зафиксирован дорожными камерами, установленными на повороте от Центра FEMA. Учитывая, что курьер прошел этот поворот в 10.21, а нападение произошло между 10.30 и 10.40, получается, что она шла сразу за курьером с разницей в пять-шесть минут. Ее машина была первой, проехавшей перекресток после поворота курьера. Согласно аудиорегистратору с наладонника копа, Марта Гесс утверждает, что свернула с трассы номер семь на Клейтон-Холл Роуд. Это косвенно подтверждают коп и камеры в ресторанчике, где она находилась достаточно долго. Вроде бы все чисто, но мы не смогли связаться с Мартой Гесс для ее опроса. Ее мобильный аппарат не отвечает, определить его положение оказалось невозможно. Мы дали полиции ориентировку на ее автомобиль и адрес. По адресу – никого. Автомобиль нашелся сегодня ночью в нескольких кварталах от ее квартиры пустой. Вернее, не совсем – там спала пара пьяных бомжей. Вокруг автомобиля и внутри нашли следы крови. Проверили по базе ДНК – кровь Марты Гесс. Начали копать по ней основательно, и тут выяснилась масса интересного…

Картер полистал планшет и, найдя нужную страницу, продолжил:

– Марта Гесс, родилась в 1988 году в Альбукерке, штат Нью-Мексико, в семье Генриха Гесса, эмигранта из коммунистической Германии. Генрих Гесс, ученый, с начала девяностых прошлого века был задействован на секретном проекте ВВС США и погиб в 2001 году вместе с командой при одном из неудачных испытаний на базе ВВС Уайт Сэндз[10 - англ. USAF White Sands – военный полигон для испытания ракетного оружия в штате Нью-Мексико, также позиционный район для размещения межконтинентальных баллистических ракет.]. Кажется, что-то связанное с прямоточными ракетными двигателями. Мать умерла еще раньше – причина смерти уточняется. В 2006-м Гесс поступила в университет Альбукерка. Там прошла программу подготовки офицеров резерва армии США. Получила звание лейтенанта резерва. В 2009 году окончила полугодичный начальный курс подготовки офицеров военной разведки на базе Сухопутных войск в Форт-Хуачука, штат Аризона. Получила звание лейтенанта и была приписана к

Четвертой механизированной бригаде Второй пехотной дивизии. В 2010 году – первая боевая командировка в Ирак на полгода.

В общей сложности с 2010 по конец 2012 года провела в Ираке двадцать три месяца.

– Сидела там почти безвылазно. Наверное, климат понравился, – хмыкнул Гослинг.

– Ничего необычного, – с серьезным видом вставил Коэн. – Армейская разведка на войне – вещь очень специфическая и требует постоянного присутствия в зоне боевых действий.

– Да-да… – подтвердил Картер. – Дослужилась до капитана. За три года – два ранения средней тяжести, контузия, пять боевых наград, включая вторую по значимости в армии – Крест за Выдающуюся Службу, и восемь взысканий.

– Можно поподробнее про взыскания, – оживился притихший было Росс.

– Из того, что для нас доступно в базе Министерства обороны… В основном: жестокое обращение с пленными, применение запрещенных методов допроса, избыточное применение летальной силы в боестолкновениях.

– Ну вы посмотрите на этих клоунов из Пентагона! – взвился цэрэушник, хлопнув увесистой ладонью по столу так, что все вздрогнули. – Формулировки-то придумали, «избыточное применение летальной силы в боестолкновениях». Какое, на хрен, еще может быть применение летальной силы, если духи тебе вот-вот задницу отстрелят

– Успокойся, Росс, ты шокируешь наших коллег, – попросил Коэн, чуть повысив голос. – Продолжайте, агент Картер.

– Так… еще взыскания: употребление алкоголя, дебош, склонение сослуживцев к интимной близости.

– Вот это настоящая девчонка с Запада! – на этот раз восхищенно прокомментировал Росс.

– Далее, в 2012 году поступила на курсы старших офицеров военной разведки. После окончания была переведена в какое-то засекреченное специальное разведподразделение Сухопутных войск. Детали отсутствуют. После шестимесячного курса усиленной подготовки на базе рейнджеров в Форт-Бенинге, Джорджия, направлена в Афганистан в подчинение командующего Объединенными силами. Специализация – глубинная разведка, планирование и разведсопровождение боевых операций, вербовка агентуры и тому подобное… Так… Все виды оружия и техники… Продвинутый курс рукопашного боя… Короче, дамочка покруче вареного яйца будет. – Картер осекся и бросил быстрый извиняющийся взгляд на своего босса. – Языки – испанский, немецкий, арабский… Далее никакой информации до конца 2014 года. В ноябре 2014 – досрочное прекращение контракта по инициативе Министерства обороны. Уволена в звании капитана с сохранением положенных выплат, наград и привилегий. Причина – нанесение телесных повреждений старшему по званию.

– Все-таки эти козлы ее достали, – с грустью проговорил Росс. – Какие люди пропадают!

– Ну, не совсем пропадают. В 2015 году после курса реабилитации Марта Гесс принята старшим агентом в службу охраны ООН, а через два года перешла в компанию CSA – Cooper Security Advisors. Компания тоже работает в области безопасности, сбора и анализа информации и имеет допуск к серьезным контрактам с правительством США. Мы, правда, пока не имеем разрешения на доступ к этим контрактам, так что детали отсутствуют.

Росс чуть слышно хмыкнул и что-то быстро набрал на своем планшете.

– Так вот, по нашим данным, в CSA есть оборудование и персонал для работы с различными носителями информации, имеющими электронную, цифровую или физическую защиту.

– Я уверен, в Вашингтоне такие ресурсы есть у многих компаний, – сказал Гослинг, вопросительно глядя на агента. – Чем эта привлекла ваше внимание?

– В CSA работает известный в прошлом хакер – Майкл Ньюман. Он, правда, отсидел свое, отошел от дел и даже успел пару лет поработать на правительство в NCSC[11 - англ. National Cybersecurity Center – Национальный центр кибербезопасности США.]. Так вот, вчера этот спец был в офисе и провел в

лаборатории больше часа. Мы проследили по камерам и чип-сканерам маршрут его движения до офиса. Перед визитом в лабораторию он встречался с мужчиной. Встречался странно – мужчина подсел к нему в паркинге на Вудмонт Авеню, затем они заехали в слепую зону, без камер, затем Ньюман отвез незнакомца к торговому центру в Сильвер Спрингс и поехал в офис CSA. В офис вошел с небольшим бумажным пакетом, в такие обычно пакуют продукты в супермаркетах. Вышел без пакета через час десять минут.

– Какого размера пакет? – спросил Гослинг.

– Стандартный. К тому же по виду достаточно плоский. Кейс из первой ориентировки там явно не поместится, – ответил агент. – Мы провели неизвестного, с которым встречался Ньюман, по камерам внутри торгового центра и ни разу он не снял капюшон толстовки, чтобы можно было рассмотреть его лицо. Затем в районе на полчаса отключился свет.

– Полностью? – поинтересовался Коэн.

– Нет, только уличное освещение. Наши говорят – атака хакеров. Как раз в это время наблюдаемый вышел на улицу и мы его потеряли. Но самое интересное то, что один из наших агентов, проанализировав походку, утверждает, что так ходить может только женщина – движения бедер, рук и все такое…

– Вы думаете… – начал было Гослинг и замолчал, задумчиво глядя на Картера.

– Мы передали материал нашим спецам наружного наблюдения. Они подтверждают, что в манере двигаться подозреваемого есть определенная искусственность, а также элементы движений, присущих в основном женщинам.

– И что вы предприняли? – чуть подавшись вперед, словно почуяв добычу, спросил Коэн.

– Мы довели до полиции штата ориентировку на Марту Гесс и запустили по всей сети штата программу отслеживания через камеры наблюдения по визуальным признакам, через сеть чип-сканеров, через мобильных операторов по сигнатуре голоса, через расчетные банковские системы и через сеть камер дистанционного биометрического сканирования. Пока никаких результатов…

– С Гесс все ясно – вы ее потеряли. Что вы делаете с хакером? – в голосе Коэна появились явные нотки раздражения.

Агент пожал плечами и, как бы извиняясь, ответил:

– Наши агенты будут на квартире Майкла Ньюмана сегодня утром…

Росс тихо хихикнул, видя, как Коэн бессильно откинулся на спинку кресла и бросил на Гослинга умоляющий взгляд. Тот ответил спокойным кивком и обратился к агенту:

– Спасибо за доклад, Картер. Если нам потребуется дополнительная информация, мы вас найдем.

Как только агент вышел, Коэн обратился к Гослингу.

– Если подтвердится, что хакер на месте, мы штурмуем его квартиру. Квартиру Марты Гесс тоже. Без предупреждения. Немедленно.

– Но Ньюман, как и Гесс, могут быть непричастны к нападению, – нехотя возразил Гослинг.

– Будут непричастны – извинимся, – резко парировал Коэн.

– Мне готовить SWAT[12 - англ. Special Weapons and Tactics – спецназ полиции США.]? – все еще сомневаясь, спросил фэбээровец.

– Да, готовьте. Только хакера берут мои люди. Если он замешан, нельзя дать ему возможность просигналить сообщникам или уничтожить улики. Направляйте SWAT к Марте Гесс. Хотя что-то мне подсказывает, что ее там не будет. И еще, направьте бригаду в офис CSA. Полный обыск с выемкой документов и техники. Далее… Берите директора CSA и всех, кто был в офисе фирмы во время вчерашнего визита хакера. Всех, кто не был, – под подписку о невыезде. Допросите позже.

Коэн перевел взгляд на Росса, тот кивнул в ответ и выразительно постучал пальцем по своему планшету. Он взглянул на свой смарт. Там висело

приоритетное сообщение от Росса:

«CSA под нашим зонтом. Работает в основном с посольствами и ООН. Промышленный и политический шпионаж. Иногда специальные поручения. Директор Стивен Купер – активный агент. Продолжай, как запланировал. Только с Купером – полегче. Я прикрою со своей стороны. Подробности обсудим после брифинга».

Коэн бросил благодарный взгляд на Росса, и, чуть заметно кивнув, включил гарнитуру смарта и набрал короткий номер по защищенной линии.

– Здесь «Рокер-Мастер». Подтвердите готовность.

– Это «Рокер-Один». Готовность – три минуты.

– «Рокер-Один». У нас «Черная метка, уровень пять»[13 - англ. Mark Black Level Five – в антитеррористических спецподразделениях США кодовое обозначение приоритетной цели, разрешающее применение любых сил и средств для ее захвата, включая сопутствующий ущерб гражданским лицам, в том числе гражданам США. «Уровень пять» означает, что цель должна быть захвачена живой.]. Повторяю «Черная метка, уровень пять». Примите адрес…

19 декабря 2021 года. Утро. Бетесда. Пригород Вашингтона

Утром Майк выбрался из постели около восьми и, широко зевая, подошел к рабочему столу. На мониторе висело все то же окно обработки данных. Майк недовольно фыркнул – неужели он что-то упустил? Немного поморщив лоб и задумчиво потрепав бородку, он включил кофеварку и отправился в душ.

Только когда Майк в нерешительности стоял с полной кружкой кофе в руке, размышляя, сколько ложек сахара ему принять с утра, раздался победный сигнал компьютера. Майк, чуть не расплескав кофе, бегом бросился к рабочему столу. На экране светились два новых окна «ОБРАБОТКА ДАННЫХ ЗАВЕРШЕНА» и «ОТКРЫТЬ ДОКУМЕНТ?». Он еще раз вошел в программу управления паролем, проверил, можно ли безопасно открыть файлы и, убедившись, что все в порядке, нажал «ENTER»…

На экран выплыл титульный лист с гербом США, эмблемой МНБ и скромной надписью по центру:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ. ТОЛЬКО ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА США. ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД ПО ПРОЕКТУ «ЛУННЫЙ СВЕТ»

Довольно ухмыляясь, Майк начал читать, но почти сразу нервно закусив губу остановился. «Бред… Этого просто не может быть…». Он прочитал еще несколько страниц документа и отсутствующим взглядом уставился на экран монитора, чувствуя, как где-то внутри зашевелилось, обрастая холодными колючками, давно забытое чувство страха.

Попал… Влетел в дерьмо по самые уши… Ведь чувствовал, когда ввязывался – материал в таких навороченных футлярах может оказаться опасным для жизни. Очень опасным… Но предположить такое!!!

Вслушиваясь в гулкие удары своего сердца, которое, казалось, кричало: «Майки – не надо!», он открыл несколько приложений файла и, бегло просмотрев их, откинулся на спинку кресла. Это просто не могло быть правдой. Только не в Америке… Где угодно, только не в Америке…

Он потянулся за чашкой кофе, стоящей на столе рядом с клавиатурой, и увидел, что его пальцы мелко дрожат.

Может, это розыгрыш? Может, Марта просто пошутила над ним, подкинув липовый материал? Ведь придумать такое мог только конченый маньяк… Или босс под шумок вчерашнего теракта еще раз решил проверить, не потерял ли он навыки взлома файлов с высшим уровнем кодировки, и подсунул ему выдуманный документ.

Майк поставил чашку и снова уставился на монитор. Почему-то он был уверен, что это не розыгрыш и что теперь с большой вероятностью его ждет масса проблем, если не самое худшее… Он прекрасно понимал, что происходит со случайными носителями правительственной информации пиковых уровней секретности.

Надо лечь на дно. И чем быстрее, тем лучше.

В замешательстве он обвел взглядом просторную комнату, уже начиная прикидывать, что взять с собой и где отсидеться. Но что делать с материалом и Мартой?

Нервно подергав бородку, Майк выбрал один из знакомых Марте ников, написал и отправил на популярный форум короткое, вписывающееся в тему обсуждения сообщение, в котором два раза использовал слово «экстремальный». Затем набрал другой адрес, скопировал уже отправленное сообщение, перевел только что вскрытый им файл из текстового формата в формат изображения, чтобы сложнее было распознать документ в общем трафике, «пристегнул» его к сообщению и, задав сложный маршрут через запутанную систему азиатских прокси-серверов, кликнул на «отправить».

Два слова «экстремальный» в одном сообщении означали предельный уровень опасности. Марта – классный профессионал. Лучший опер в фирме. Получив сообщение, она поймет, что нарвалась на что-то серьезное, и проверит свой почтовый ящик, скрытый на труднодоступном домене в Гонконге, через который они договорились держать связь. Майк много бы дал, чтобы посмотреть на выражение ее лица, когда она прочитает доклад. Он не сомневался, что ее естественной реакцией будет лечь на дно и переждать первую волну полицейской активности. А когда осядет пыль, она с ее связями и опытом найдет, куда пристроить материал за очень неплохие деньги, и, при удачном раскладе, поделится с ним. Как договаривались.

Отправив сообщение, Майк полностью очистил жесткий диск и удалил из компьютера все следы материалов и произведенных с ними манипуляций. Он почувствовал, как паника первых минут спадает и сознание, подавив волну адреналина, привычно начинает просчитывать варианты развития событий и возможную реакцию на них. Можно было и не шифроваться. Он представлял, что добрая половина всех спецслужб страны сейчас стоит на ушах, вычисляя утечку, и, если у них есть хоть малейшая зацепка за Марту, на него выйдут в течение нескольких часов или даже раньше.

Идиот! Зачем он в это ввязался? Надо было сразу сдать материал властям. Не вскрывая. Может, тогда и оставили бы в живых… Хотя, нет, вряд ли. Легче просто убрать свидетеля, чем ломать голову над тем, что ему известно.

Ругая себя последними словами, Майк опять потянулся за кофе, но вдруг почувствовал легкий солоноватый привкус во рту. Стало трудно дышать, нос как

будто заложило, монитор компьютера, деформируясь, стал уплывать в глубину комнаты, чашка с кофе вытянулась и изогнулась, словно кланяясь ему. «Надо было допить сразу, а то сейчас разольется…» – пронеслась в угасающем мозгу шальная мысль, когда Майк уже валился со стула на бок, упуская последние нити связи с реальностью.

Глухо бухнул взрыв, выбивая замок прочной стальной двери. Секунду в дверном проеме, затянутом легким дымом, не появлялось ничего, кроме укороченной штурмовой винтовки необычно крупного калибра в полном тактическом обвесе с глушителем и универсальным прицелом. Пройдясь по комнате, точка лазерного целеуказателя остановилась на лежащем на полу теле Майка.

– Цель обездвижена, послышался неестественно приглушенный голос.

В квартиру, шаря стволами штурмовых винтовок по сторонам, скользнули две фигуры в черной экипировке городского спецназа и легких тактических шлемах, одетых поверх противогазов.

– Лево чисто…

– Право чисто… Сенсоры скрытых ловушек – чисто… Пара бойцов, быстро осмотрев пространство в мертвой зоне слева и справа от двери, уверенно прошли вглубь квартиры. За ними появились двое агентов в штатском в легких газовых масках и еще один спецназовец, который, судя по уверенным движениям и по тому, что из оружия у него имелся лишь пистолет, так и оставшийся в кобуре, был старшим штурмовой группы.

– Вентиляцию помещения и коридора на максимум, – отдал команду один из агентов и, нагнувшись над телом Майка, проверил пульс. Второй направился к рабочему столу, сел в кресло и, бросив быстрый взгляд на футляр с грифом «Совершенно секретно» МНБ, забегал пальцами по клавиатуре, пытаясь восстановить последние действия, произведенные на компьютере.

Шумно заработала вентиляция. Один из бойцов поднял плотно закрытые жалюзи и распахнул окна, впуская вместе с легкими снежинками пахнущий мегаполисом холодный воздух. Старший штурмовой группы остался у входа, прислонившись к стене слева от двери так, чтобы она скрывала его от входящих.

– «Рокер-Один» – «Рокер-Мастеру», – через несколько минут начал доклад агент за компьютером. – Мы нашли то, что искали. Футляр и карта памяти под контролем. Карта вскрыта. Данные извлечены. Доступ к данным невозможен. Компьютер объекта имеет несколько уровней защиты. Для работы необходимо стационарное оборудование или содействие объекта.

Агент некоторое время слушал инструкции, затем отдал в эфир приказ:

– Это «Рокер-Один». Пакуем объект и технику. «Рокеры-Два, Три, Четыре» остаются до прихода группы досмотра, контролируют периметр и передают точку полиции и федералам после окончания действий.

Отключив связь, он достал из внутреннего кармана похожий на авторучку миниатюрный анализатор токсичности воздуха и, взглянув на индикатор, объявил:

– Чисто. Следов газа нет.

Сняв противогаз, агент подошел к открытому окну, надел тонкие инфракрасные очки и принялся вглядываться в темноту, в заснеженные крыши домов на другой стороне улицы. Даже зная расположение снайперов группы «Рокер-Два», он не смог найти ничего, что выдавало бы их присутствие.

К подъезду апартаментов, пробуксовывая на снегу, подкатила вместительная карета скорой помощи. Вышли санитары. К ним от здания и стоящей рядом патрульной машины направились двое полицейских – часть группы прикрытия «Рокер-Три». Через минуту санитары были уже в квартире. Погрузив Майка на носилки и упаковав компьютер и периферию в приличного размера металлический ящик, они, не говоря ни слова, удалились.

«Рокер-Один» из окна проследил, как кго люди погрузили свою ношу в карету скорой помощи и уехали в сопровождении черного «сабурбана».

«Когда же закончится этот снег? Не помню в Вашингтоне такой зимы», – подумал он и аккуратно закрыл окно.

19 декабря 2021 года. Утро. Мотель. Пригород Вашингтона

В семь часов утра она проснулась за пять минут до звонка будильника, быстро проверила почту, приняла контрастный душ, съела пару бутербродов и принялась ждать сообщения от Майка, просматривая в сети последние новости. Когда Марта в очередной раз открыла страницу форума, через который они договорились держать связь, там уже висело сообщение с двумя кодовыми словами «экстремальный», означавшими, что Майк уже проснулся, взломал код, и то, что он увидел, его очень напугало.

Марта хмыкнула и, немного повозившись с китайскими иероглифами, набирая адрес, открыла свою азиатскую почту, где уже мигал только что полученный файл. Через несколько минут, когда программа ввода пароля разрешила доступ к файлу, она вывела на экран документ, еще раз хмыкнула, увидев титульный лист с романтическим названием проекта «Лунный Свет», и, пропустив оглавление, принялась читать.

Внимательно прочитав семнадцать страниц текста и бегло просмотрев приложения, Марта отложила смарт. Некоторое время она в состоянии шока сидела на стуле и отсутствующим взглядом смотрела перед собой. Через несколько минут, не одевая куртки, девушка вышла из номера на открытую галерею и, прислонившись спиной к промерзшей стене, глубоко вдохнула сырой холодный воздух. Снегопад уже полностью прекратился, началась оттепель. С крыши мотеля срывались редкие капли талой воды. Она зачерпнула ладонями с перил рыхлый мокрый снег и приложила его к лицу, стараясь сбить нахлынувшую волну жара. Сердце бешено колотилось, к горлу подкатил противный кислый комок, и Марта почувствовала, что ее начинает трясти, как тогда в Ираке после контузии.

То, что она узнала, не укладывалось даже в ее опаленном двумя войнами и залитом кровью десятков человек сознании. То, что она узнала, было не просто ужасно, это было чудовищно.

Через открытую дверь девушка услышала, как на столе настойчиво завибрировал смарт. Она вернулась в номер и, открыв почту, увидела сообщение, отправленное с лэптопа, который был оставлен в квартире подключенным к камере и датчикам движения. Марта вошла в соцсеть и набрала кодовые слова, под которыми должен был быть выложен видеоролик. Он висел в сети минут двадцать с чьим-то комментарием «SWAT штурмует квартиру в Вашингтоне» и уже набрал несколько тысяч просмотров. Она открыла картинку и кликнула на «PLAY». На экране в полупрозрачном облаке дыма появилась

вырванная взрывом дверь ее квартиры, в которую один за другим, шаря по сторонам стволами, врывались бойцы полицейского спецназа в полной боевой экипировке.

«Ну, вот ты и доигралась, подруга, – до крови закусив губу, подумала Марта. – Хотела адреналина?.. Будет тебе адреналин… По самое “не могу”.»

Она отложила смарт, приняла таблетку успокоительного, чтобы заглушить бешеный стук сердца, легла на кровать и закрыла глаза. Все оказалось гораздо сложнее, чем она себе представляла на трассе около взорванного «сабурбана».

Теперь, когда уровень полученной ей информации ясен и игру можно считать проигранной так и не начав, надо хорошо обдумать, как из нее выйти, оставшись живой.

19 декабря 2021 г. Утро. Штат Мэрилэнд. Кэмп-Дэвид. Загородная резиденция президента США

Президент Соединенных Штатов Америки Кэролайн Лэйсон сидела с бокалом горячего ароматного глинтвейна в глубоком плетеном кресле напротив широкого панорамного окна, выходящего прямо на заснеженную лужайку.

За окном ее младшая дочь с подругами, вывалявшись в снегу с головы до ног, пытались прицепить небольшие пластиковые санки к Чаку – лохматому годовалому ньюфаундленду, подаренному ей мужем в день инаугурации. Пес, смешно загребая лапами глубокий рыхлый снег, носился кругами, басовито лая и неуклюже увертываясь от попыток девчонок набросить на него петлю с санками.

Президент счастливо улыбнулась, подумав: «Боже, как хорошо. Я ведь добилась всего в жизни. У меня прекрасные дети, муж… Я – лидер самой мощной державы в мире. Во всяком случае, в военном отношении. И скоро Рождество… Вот оно – счастье.»

Конечно, бремя президентства не дает проводить с семьей столько времени, сколько хотелось бы. Но работа есть работа. Тем более, сейчас страна подошла к поворотному моменту своей истории. Из-за самоуверенности, рожденной чувством превосходства, США полностью упустили инициативу, появившуюся после развала СССР в начале девяностых годов прошлого века. Вместо

укрепления морального авторитета и обеспечения устойчивого лидерства, способного продвинуть цивилизацию вперед, Вашингтон, не сдерживаемый никем, три десятилетия упивался чувством полной безнаказанности, наводя свои порядки и насаждая свои взгляды по всему миру. Развязав полтора десятка войн и спровоцировав дюжину конфликтов, Америка так увлеклась своей новой ролью единственной супердержавы, что допустила элементарные просчеты у себя дома.

Пока США наслаждались ролью мирового жандарма, внутри страны нарастала лавина проблем. Неспособность эффективно управлять собственной финансовой системой, бездумное потребление, растущие социальные обязательства и не подкрепленные ростом экономики огромные военные расходы спровоцировали мировой экономический кризис. Этот кризис в последние десять лет перешел в вялотекущую фазу с непродолжительными отрезками вялого роста. Он вогнал в депрессию основных союзников – Европу и Японию и вывел на мировую арену новых глобальных экономических лидеров – Китай и Индию, которые аккуратно сдвинули США с пьедестала. А оправившаяся после разрухи конца девяностых годов Россия стала реальным политическим конкурентом Америки в международных делах. К тому же сейчас большая часть населения планеты видела в Америке основной источник проблем и явную угрозу миру. Здесь уже ни о каком моральном лидерстве говорить не приходится.

Результат не заставил себя ждать. К ее президентству экономика страны переживала очередной период застоя, сопровождавшийся увеличением безработицы и ростом протестных настроений населения на фоне расовых и социальных противоречий, а также увядания экономики, подстегнутого огромным государственным долгом и постоянными секвестрами бюджета.

Становилось все более очевидно, что Америка безвозвратно утратила глобальное экономическое и политическое лидерство, сохранив незначительное преимущество лишь в военной сфере.

Президент, вздохнув, отвлеклась от невеселых мыслей и снова посмотрела в окно.

Ее дочь, столкнувшись с подругой, со смехом повалилась в снег. Чак, улучив момент, вырвался из круга девчонок и, высунув огромный розовый язык, подымая широкими лапами фонтаны снега, помчался к ближайшим деревьям. Инструктор по дрессировке собак, стоявший неподалеку, нажал кнопку на

пульте, и пес, получив легкий разряд тока из вмонтированного в ошейник устройства, резко остановился, оглядываясь в недоумении. Девчонки, волоча за собой санки, с визгом бросились к нему.

На столе тонко пискнул коммуникатор.

– Да? – чуть повернув голову, бросила Президент.

– Мэм, сегодня у вас в одиннадцать встреча с Кроуфордом и Фостером, – сообщила помощник. – Они в пяти минутах от Кэмп-Дэвида. Где бы вы хотели ее провести?

– Я их встречу здесь, – ей не хотелось покидать эту уютную, скромно, но стильно украшенную к Рождеству гостиную, на минуту давшую ей ощущение счастья. – Да. И позаботься, пожалуйста, о напитках. Ты же знаешь вице-президента. Он не упустит возможности пропустить стаканчик.

Лэйсон сделала глоток глинтвейна и, щелкнув по гарнитуре смарта, вызвала дочь, которая уже скрылась из вида.

– Джеси, девочка моя, я буду занята до обеда. Когда набегаетесь, не забывайте, что в малой гостиной вас ждет горячий шоколад с пирожными.

Бросив взгляд за окно, Президент через деревья заметила, как по боковой аллее со стороны восточных ворот периметра медленно ползет черный лимузин, и поняла, что ощущение счастья окончательно утеряно. Если Кроуфорд попросил о срочной встрече, да еще в компании экс-президента Фостера, значит, разговор будет серьезным. Она прокрутила в голове чрезвычайные ситуации последних дней: снежная буря на северо-востоке, вчерашний теракт, очередные сенатские слушания по госдолгу, очередной секвестр бюджета, блокада китайцами Тайваня. Ничего, что могло бы потребовать участия Фостера. Она пожала плечами и решила не мучить себя догадками.

– Госпожа Президент! – бархатистым голосом пробасил вошедший в гостиную Кроуфорд, обнимая ее за плечи и чуть прикасаясь своей щекой к ее щеке. – Как началось твое утро, Кэрол? Как девочки? Где опять пропадает муж?

– Заходите, господа. Присаживайтесь, – Лэйсон сделала приглашающий жест в сторону журнального столика, где помощник уже разместила чашки с кофе и ажурный поднос с выпечкой. – Рэй, только не говори, что вы с Дэвидом приехали сюда накануне Рождества, чтобы поинтересоваться моими семейными делами.

– Эх, Кэрол, хотел бы я, чтобы именно так и было… К сожалению, нам предстоит серьезный разговор и, поверь, мы этому совсем не рады. – Вице-президент окинул комнату рассеянным взглядом, который остановился на изящном графине с глинтвейном, покоящемся над небольшой горелкой на стеклянном сервировочном столике. – Ты не предложишь нам с дороги чего-нибудь горячего?

– Пожалуйста. Ты знаешь, где бар.

Президент села в плетеное кресло возле журнального столика, давая понять, что готова начать разговор.

– Спасибо, Кэрол. Я ограничусь дозой кофеина, – сказал Фостер, садясь напротив и подвигая к себе чашку кофе.

– А я ограничусь бокалом глинтвейна, – Кроуфорд налил себе напиток и устроился за журнальным столиком. – А может и двумя… В моем возрасте надо ценить маленькие радости жизни.

– Брось прибедняться, ты еще тот крепыш, – отозвался Фостер, высыпав в кофе пакетик сахара.

– Однако, начнем, – вице-президент сделал большой глоток из бокала и, подняв глаза, многозначительно посмотрел на потолок.

Президент набрала код на своем смарте, включив экранирование гостиной и систему звуковой модуляции, защищающую от прослушивания.

– Госпожа Президент… Мэм… – Кроуфорд одобряюще кивнул. – Я бы хотел посвятить вас в детали одного проекта, который мы, единственная страна в мире, обладающая глобальной ответственностью за его судьбу, начали двадцать лет назад. Проект этот настолько секретен, что на данный момент о нем знают

единицы, включая трех человек, занимавших должности президента США до вас. Господин Фостер передал вам президентство в этом году и присутствует здесь для того, чтобы обеспечить преемственность ответственности за этот проект на высшем уровне власти.

– Судя по началу разговора, я напрасно обещала пообедать со своей семьей, – Лэйсон, чуть сдвинув брови, покачала головой.

– Изначально мы планировали провести этот брифинг через месяц, сразу после годовщины вашей инаугурации. Такова сложившаяся практика, – Фостер сделал глоток кофе и поставил чашку на стол. – К сожалению, последние события заставляют нас действовать с опережением.

– Это связано с терактом? – подняв брови, предположила Президент.

– Да, мэм. Мы подозреваем, что целью нападения на курьера был итоговый доклад по секретному проекту, подготовленный для презентации вам.

Кроуфорд, рассматривая свой бокал, на несколько секунд замолчал, словно собираясь с мыслями.

– Продолжайте, – Президент откинулась на спинку плетеного кресла.

– Пожалуй, я начну издалека, – Кроуфорд посмотрел Лэйсон в глаза. – В 2001 году после теракта 11 сентября сорок третий президент США потребовал провести полное исследование перспектив развития внутренней и геополитической обстановки. Цель – прогноз общей ситуации и положения Америки в мире к 2030 году. Знаю, такие доклады делаются каждый год несколькими агентствами. На этот раз все было гораздо серьезнее. Элементы анализа проводились буквально всеми министерствами и агентствами США: ФРС[14 - англ. Federal Reserve System, или FED – Федеральная резервная система, эквивалент Национального банка.] и Министерством финансов – по развитию экономики на внутренних и внешних рынках; Министерством иностранных дел – по международной ситуации, внешним угрозам, влиянию и авторитету США; Министерством обороны – по перспективам развития вооружений, состоянию вооруженных сил наших и потенциального противника и так далее. ЦРУ, ФБР, МНБ, Министерство энергетики, экологи, демографы… В анализе участвовали более тридцати организаций только в США. Кроме них,

были привлечены более десятка авторитетных иностранных экспертных центров в разных странах, включая те, что являются соперниками США на мировой арене. Была наработана гора материала. По каждому направлению выделены, классифицированы в вероятностном порядке и сведены в основные тенденции сотни параметров. Затем на базе NCSA[15 - англ. National Center for Supercomputing Applications – Национальный центр применения суперкомпьютеров.] были созданы несколько моделей развития ситуации.

На этом этапе фокус исследования сместился с США и охватил глобальные перспективы развития человечества на три десятка лет вперед. В рамках предложенных тенденций развития суперкомпьютер выдал несколько сценариев, разобраться в которых нормальному человеку было невозможно. Тогда при Национальном совете по разведке[16 - англ. National Intelligence Council – Центр стратегического планирования и анализа, объединяющий ведущих специалистов разведсообщества США.] была создана рабочая группа, в которую вошли как патриархи американской политики, не раз определявшие судьбу страны, так и молодые талантливые эксперты по долгосрочному моделированию. Целью этой группы было выработать на основе вариантов, сгенерированных суперкомпьютером, один наиболее вероятный сценарий развития событий в мире к 2030 году и оценить его с точки зрения национальной безопасности и интересов США.

– Я видела доклад этой группы в президентском архиве. Я также знаю, что он обновлялся каждые пять лет, – сказала Президент задумчиво. – Последнее обновление вышло как раз пять лет назад, и, признаюсь, я с ним не ознакомилась, так как ожидала самой свежей версии этого года.

– Все верно, Кэрол, – включился в разговор Фостер. – Если быть откровенным, вы немного потеряли. Обновления значительно уступают основному докладу по глубине анализа и широте охвата параметров.

– Да. Нас сейчас интересуют выводы именно доклада 2001 года, – поддержал экс-президента Кроуфорд. – поскольку они послужили базой, на основе которой годом позже был запущен интересующий нас проект. А выводы, прямо скажем, были для нашей страны малоутешительными. Исследование предполагало, что к 2030 году США потеряют лидирующие позиции в новых технологиях, экономике, финансах, глобальной политике и не смогут больше выполнять функции мирового лидера. Продвигать и защищать свои интересы станет непосильной задачей даже на нашем заднем дворе – в Северной и Центральной Америке.

Авторитет США будет держаться только на военном превосходстве, которое, кстати, тоже со временем деградирует из-за планового сокращения военного бюджета в пользу социальных программ. К тому же военно-технологический рывок наших конкурентов, особенно России и Китая, уже почти вывел эти страны на уровень военного паритета с нами. Это произойдет из-за неспособности США на фоне меняющейся расстановки глобальных сил решить внутренние экономические проблемы. Госдолг, бюджетный дефицит, падение производительности труда, снижение уровня образования, раздувающаяся система социальных обязательств, необходимая для удержания страны от социального взрыва, растущие социальные и расовые противоречия сделают нашу экономику неэффективной и неконкурентоспособной. Можно назвать еще полдюжины факторов. Взять хотя бы демографическую ситуацию… Падение доли белого населения, его старение, приток мигрантов, сбивающихся в прочные этнические сообщества и начинающих агрессивно отстаивать свои интересы на местном и федеральном уровнях.

В сценарии предполагалось, что внутренние проблемы осложнятся дальнейшей внешней дестабилизацией. В ее основе в то время виделись три ключевых фактора. Снижение из-за экономического и политического кризиса международного влияния Западной Европы и Японии – основных геополитических союзников США. Агрессивное продвижение новой молодой правящей элитой России своих национальных и геополитических интересов вплоть до развязывания крупномасштабных военных конфликтов. И наконец, рост на фоне антиамериканских настроений влияния исламского фундаментализма и его распространение на Центральную и Юго-Восточную Азию. Предполагалось, что последнее значительно увеличит риски, связанные с поставкой энергоносителей из стран Ближнего Востока, и вызовет рост цен на нефть и газ, а это, в свою очередь, приведет к очередному экономическому спаду.

Конечно, эксперты в 2001 году не совсем правильно уловили динамику развития внешних факторов, особенно что касается основного оппонента США в экономике и на международной арене. Это и естественно с точки зрения начала века. Кто в 2001 году мог предположить, что Китай сделает экономический рывок и станет первой экономикой мира, что Россия не только не утратит своего международного влияния, а, наоборот, притянет к себе страны, опасающиеся бесконтрольного роста нашего э… лидерства. Что тот же БРИКС станет достаточно влиятельным политическим союзом. Кто тогда мог предположить, что из-за социальных сетей политика выйдет на наднациональный уровень, а гуглы с фейсбуками будут влиять на решения правительств и станут реальным

средством ведения сетевой войны, таким же, как киберорружие. Но, несмотря на все это, и сейчас понятно, что, не совсем точно уловив конкретику, специалисты в целом правильно спрогнозировали то, что внешняя динамика окажет ощутимое негативное влияние на положение США в мире.

– В то время эксперты также не могли предвидеть развитие добычи сланцевого газа и нефти на территории США. То, что к 2016 году США полностью избавятся от своей энергозависимости от импортной арабской нефти и станут крупнейшим экспортером углеводородов. Это, кстати, значительно смягчило давление на внутреннюю экономику и позволило поддержать уровень жизни, – тоном эксперта по экономике добавил Фостер.

Кроуфорд коротко кивнул, соглашаясь, и продолжил:

– Увеличению потребления основных ресурсов: энергоносителей, продуктов питания, воды и металлов, – вызванному ростом населения планеты и бурным развитием потребления в странах третьего мира, в сценарии была посвящена отдельная глава. Основная ее мысль одна – из-за растущего уровня потребления и глобального потепления к 2030 году ресурсов, особенно воды и еды, не хватит, чтобы прокормить выросшее до восьми с половиной миллиардов население Земли. Этот дефицит приведет к росту военных конфликтов между государствами.

Но это были лишь предпосылки к основному выводу группы. С утерей нами доминирующего положения мировой порядок, базирующийся на прямом, то есть осуществляемом непосредственно США и их союзниками, или опосредованном – через наши глобальные корпорации, контроле Западом основных ресурсов планеты, начнет разваливаться. Из-за естественных конфликтов внутренних и внешних интересов новых мировых квазилидеров воцарится анархия. Будут множиться вооруженные конфликты внутри государств, спровоцированные борьбой за власть и ресурсы экономическими, религиозными и этническими элитами. В мире не будет единого центра, отвечающего за глобальную безопасность и порядок, каким с момента развала Советов была Америка. У нас просто не хватит ресурсов выполнять эту роль. А вместе с мировым лидерством мы потеряем и связанные с ним колоссальные конкурентные экономические преимущества. Это еще больше ослабит нашу экономику.

Страны начнут сбиваться в блоки и союзы, чтобы хоть как-то обеспечить стабильность. Существенно повысится риск распространения военных

технологий, в том числе и оружия массового поражения, включая ядерное. Риск применения ядерного оружия в региональных конфликтах достигнет критической отметки. И самое главное, возрастет риск применения ядерного оружия по территории США, как самого крупного в мире потребителя ресурсов. В этих условиях мы обязаны будем принять превентивные или, в крайнем случае, ответные меры. Скорее всего, они не ограничатся применением обычных вооружений. Ситуация может выйти из-под контроля и перейти в глобальный ядерный конфликт, способный уничтожить не только США, но и всю человеческую цивилизацию.

– Не знаю, кто был в группе, выработавшей такой апокалипсический сценарий, – немного помолчав, сказала Президент. – Сейчас мы видим, что на данный момент реализовалась только его часть, касающаяся смещения центра глобального влияния с Запада на Восток и, частично, проблем с ресурсами. Пока наших сил вполне хватает, чтобы отстоять интересы Америки. А остальное нас не интересует. Хотят резать себе глотки – да пожалуйста. Нам-то что. Мы за последние 20 лет навоевались уже на Ближнем Востоке. Пора понаблюдать как это делают другие. Та же ООН, которое так защищают Россия и Китай.

– Но многое из этого сценария уже осуществилось. Мы утратили мировое экономическое и политическое господство, поделившись им с Китаем и Россией. С каждым годом наш авторитет падает все больше, а с ним и способность влиять на развитие событий в мире. Во внешней политике нам не на кого опереться. Наши союзники в упадке. Недостаток воды и еды с каждым годом становится все ощутимей, вместе с региональными конфликтами приводя к миграции миллионов людей по всему миру. Хорошо, что рост населения прекратился, а то проблем было бы на порядок больше. Да, ООН в некоторой степени взяла на себя роль мирового полицейского после того, как она выпала из наших рук, но она будет ее поддерживать ровно настолько, насколько это необходимо и выгодно Москве и Пекину.

Я так подробно описываю вам сценарий, предложенный президенту в 2001 году, для того чтобы вы поняли, на основе какой информации он принимал решение по проекту, – пояснил Кроуфорд. – В общем, сценарий получился действительно довольно мрачный. Но это результат работы лучших экспертов, бывших в распоряжении президента двадцать лет назад. И этот сценарий создан без учета возможных чрезвычайных обстоятельств, вроде пандемии короновируса, которая поставила на уши мировую экономику год назад, или техногенных катастроф или обвального ухудшения климата.

– И как отреагировал президент?

– Учитывая его, мягко говоря, ограниченные аналитические возможности, а также природную подозрительность и склонность к секретности, он не стал выносить сценарий на широкое обсуждение. Он пригласил к себе на ранчо в Техас для разговора десяток самых близких соратников, которые занимали ведущие посты в его Администрации, и предложил им выработать на основе сценария один план действий, способный предотвратить глобальный хаос и обеспечить мировое господство США в долгосрочной перспективе.

– Странно, что я не нашла ссылки на этот документ в президентском архиве, хотя я довольно тщательно прошлась по файлам за последние тридцать лет, – удивилась Лэйсон.

– Ничего странного. Документ хранится в Специальной секции президентского архива, к которой у вас пока нет доступа, – сказал Кроуфорд и выразительным взглядом посмотрел на Фостера.

Тот многозначительно кивнул и, глядя в глаза Президенту, пояснил:

– Помимо Основной части президентского архива, где содержатся материалы государственной важности, существует еще и Специальная секция, где хранятся материалы чрезвычайной секретности, предназначенные исключительно для глаз Президента США. К этой секции не имеет доступа никто, кроме самого Президента. Людей, знающих о ней, можно пересчитать по пальцам одной руки.

– Я Президент уже почти год. Почему я об этом слышу в первый раз? – с вызовом в голосе поинтересовалась Лэйсон.

Архив передается лично предыдущим Президентом действующему главе государства по окончании первого года его президентства, – уважительно пояснил Фостер. – Это делается для того, чтобы убедиться, что новый Президент действует в интересах Америки и обеспечивает, в определенных рамках, преемственность курса.

– Ну и как? Я прошла тест на лояльность? – раздраженно бросила глава Белого дома.

– Да, госпожа Президент, вполне, – спокойно отреагировал экс-президент. – ближайшее время я передам вам доступ к Специальной секции архива и, заметьте, сделаю это на месяц раньше срока, установленного правилами. Уверяю, вы узнаете массу удивительных и иногда пугающих вещей. Только не увлекайтесь. По себе знаю – это затягивает.

– Позвольте, я продолжу, – Кроуфорд вежливо вернул разговор к теме. – Введение и так затянулось, а у нас впереди его главная тема. Итак, в 2002 году Президент поручил своим наиболее близким соратникам разработать комплекс мер, способных в долгосрочной перспективе обеспечить мировое лидерство США. В то время по долгу службы я лично знал людей, которым он доверил это дело, а также их методы решения проблем и абсолютно не был удивлен, когда уже через месяц они предложили ему программу действий. Она, конечно, не была ответом на все вызовы того времени, но решала одну основную геополитическую задачу – долгосрочное блокирование России, основного военно-политического оппонента США, а также Китая и Индии – двух стран с огромным населением, которые по сценарию в 2030 году должны были потреблять большую часть мировых ресурсов. К тому же план был до одури прост и, по мнению его авторов, не требовал значительных затрат при минимальных рисках для США.

– Могу себе представить, – Лэйсон скептически покачала головой. – Что-нибудь в ковбойско-неоконсервативном стиле.

– Можно выразиться и так, – не стал спорить вице-президент. – Предлагалось спровоцировать полномасштабный военный конфликт Китая с Россией и Индией на территориальной, этнической или религиозной почве. При этом предполагалось, что, учитывая превосходство России в ядерных вооружениях, Китай не будет использовать оружие массового поражения, во всяком случае против России. США в этом плане отводилась ключевая роль в локализации конфликта и предотвращении его распространения за территории трех воюющих государств. Для недопущения применения ядерного и другого оружия вне зоны конфликта предлагалось развернуть по его границам нашу новейшую систему ПРО наземного и морского базирования. Такие действия автоматически закрепляли бы лидерство США в качестве миротворца. Все это должно было происходить под флагом ООН и при поддержке того, что мы называем международным сообществом. Авторитет и влияние Америки, взявшей на себя основную роль по сдерживанию конфликта и спасению мира от его разрастания, вырос бы неимоверно.

Несмотря на радикальность, план был в принципе осуществим. Все должно было занять пятнадцать лет. Десять – на подготовку внутри стран и развертывание нами системы ПРО, пять – на сам конфликт. План не давал прогнозов относительно того, кто выйдет победителем. Да это и не было важно, так как по окончании конфликта все три страны были бы максимально истощены и озабочены только восстановлением. Единственным серьезным риском для США, помимо прорыва двумя-тремя ракетами щита ПРО, являлся распад России на несколько государств, обладающих ядерным оружием. Но и в этом случае мы могли бы иметь колоссальные политические и экономические дивиденды. Взять хотя бы получение свободного доступа к ресурсам Сибири через наши корпорации или установление прямого протектората и демократизации, под зонтом НАТО или самостоятельно, всей территории России. Но эти задачи предполагалось решать по ходу их возникновения.

Кроуфорд сделал небольшую паузу, и Президент задала вопрос:

– Ну и как Президент отреагировал на этот план? Прошло уже двадцать лет. Никакой войны между Китаем, Россией и Индией нет. Более того, все три страны процветают, а проблемы нарастают именно у нас.

– В общем план ему понравился, и он одобрил начальный этап его осуществления. Хотя вопросов, судя по протоколам совещаний, было много, касались они в основном деталей по инициации конфликта.

– Знаете, Рэй, учитывая, с какой легкостью он развязал две войны в Ираке и в Афганистане, я почему-то не удивлена.

– Не все так просто, мэм. Я не знаю, насколько успешен был бы этот план, но наши войны на Ближнем Востоке, реально стоившие нам больше восьми триллионов, а также финансовый кризис 2008 года оттянули ресурсы страны в совершенно другом направлении. Внешние факторы просто не дали плану развернуться в полной мере. Хотя некоторые его элементы вы можете наблюдать и сейчас: Россия, Китай и Индия окружены системой ПРО. Москва втянута в вялотекущий конфликт с Украиной. На востоке России происходят частые массовые этнические волнения китайцев, на северозападе Китая бунтуют уйгуры, а на юге Пекину не дают расслабиться Тибет и исламисты. Конфликты между китайскими и индийскими пограничниками – вообще дело обычное, а ведь они возникают не просто так. Но даже это не главная тема нашего разговора.

– Помилуйте, Рэй, вы меня совсем запутали, – Президент беспомощно развела руками.

– Еще минутку терпения, мэм… Во время подготовки плана «2030» в Управление по науке и технологиям ЦРУ пришла одна очень интересная информация из балканского отдела агентурной разведки. Сообщалось, что некие бизнесмены из Пакистана пытаются купить у пары молодых ученых, работавших в Боснийском институте генной инженерии и биотехнологий в Сараево какие-то перспективные разработки. Особых деталей не было, но «бизнесмены из Пакистана» в то время означало «потенциальные террористы», и наши ребята решили узнать больше об этой сделке. Выяснилось, что боснийцы работали в лаборатории, занимавшейся трансгенными исследованиями по заказу одной крупной американской корпорации. Они изучали влияние генетически модифицированных злаковых культур на наследственность млекопитающих. В свое время я читал некоторые их отчеты по опытам на мышах и, скажу честно, потом надолго потерял аппетит… Так вот, в процессе своей работы боснийцы случайно обнаружили один очень интересный эффект. Компании, производящие семена генетически модифицированных растений, с самого начала позаботились о том, чтобы их полезные свойства не передавались следующему поколению. Сделано это было для того, чтобы фермеры, купив один раз трансгенные семена, не могли от них получить семенной материал, пригодный для получения следующего урожая, и должны были покупать новые партии трансгенных семян каждый год. Это достигалось тем, что семена, полученные фермерами от трансгенных растений, были нежизнеспособны и практически не давали всходов. То есть их можно было использовать только с одной целью – пустить в переработку.

Интересующий нас эффект заключался в том, что генетическая конструкция, блокировавшая репродуктивную функцию у трансгенных растений при небольшой модификации, на которую наткнулись боснийцы, была способна передаваться млекопитающим, регулярно употреблявшим их в пищу.

Не спрашивайте, как это происходило. Я и не пытался разобраться. Кодирующие белки, промоторы, энхансеры, липкие концы ДНК – это слишком сложно для меня. Если вы заинтересуетесь, у вас будет возможность изучить механизм в общих чертах.

Пакистанцы интересовались именно этой разработкой. Они предлагали боснийцам либо деньги за технологию, либо собственную лабораторию в одной из биотехнологических компаний, зарегистрированной в Эмиратах.

– Странно. Правоверные мусульмане обычно сторонятся генных технологий, – удивилась Президент.

– Правоверные они были или нет, мы уже не узнаем. Ребята из Лэнгли[17 - англ. Langley —штаб-квартира ЦРУ в штате Вирджиния.] зачистили пакистанцев, сожгли лабораторию, обнулили сервер института на случай, если там остались отчеты или другие материалы по исследованиям, а боснийцев спрятали на одной из наших военных баз в Европе.

Повозившись полгода, спецы из Отдела науки и технологий ЦРУ подтвердили, что алгоритм передачи генной конструкции, блокирующей размножение, действительно работает и что они более-менее могут управлять этим процессом в экспериментах на мышах. Они даже добились большого процента подавления репродуктивной функции в нулевом поколении, то есть в поколении мышей, с которого начался эксперимент.

Ученые, занимающиеся этой темой, всерьез увлеклись и предложили продолжить эксперимент на приматах. В целях экономии времени и ресурсов было решено пропустить обезьян и сразу опробовать новую технологию трансфера генов на людях. Набрали группу из пятисот «добровольцев» обоих полов разной расовой принадлежности из числа заключенных на длинные сроки и в течение года проводили наблюдения. Хотя при генетических экспериментах на людях для создания достоверной картины с научной точки зрения год – это срок мизерный. Тем не менее по истечении года подтвердилась деградация репродуктивной функции у трети испытуемых, причем почти у семидесяти процентов родившихся детей, а испытуемым была предоставлена возможность спариваться, в ДНК присутствовала нужная генетическая конструкция. Это в теории означало, что по достижении половой зрелости они будут бесплодны.

– Вы не считаете, Рэй, что все это отдает средневековьем, – поморщившись, спросила Президент.

– После пятидесяти лет на службе Америке мне сложно однозначно оценить моральную сторону этих экспериментов, – спокойно отреагировал Кроуфорд. –

Дальше будет еще интереснее. Завершив эксперимент, заключенных, так и не понявших, что произошло, вернули в тюрьмы, материалы засекретили, обобщили и в виде короткого отчета направили директору ЦРУ, который был одним из членов президентской группы, работавшей над проектом «2030». Когда директор просмотрел доклад, он немедленно связался со мной, так как у меня в то время было достаточно влияния на Президента, и попросил о встрече. Я, кстати, тоже был членом группы «2030».

Перед докладом в Белый дом мы с директором обсудили отчет вдвоем и выработали сырое, но вполне рабочее предложение. Оно заключалось в том, чтобы через получающие все более широкое распространение генетически модифицированные продукты регулировать население Земли.

Кроуфорд почувствовал, как Президент невольно напряглась, и, поймав ее взгляд, прочитал в нем неконтролируемую просьбу остановиться, не продолжать рассказ. Лэйсон отчаянно не желала знать, что произошло дальше.

Не отпуская ее взгляда, как можно более мягким голосом он продолжил:

– Кэрол, на Президенте США лежит огромная ответственность не только за народ Америки, но и за судьбу всего человечества. Так распорядился Господь, уже два с половиной столетия хранящий эту благословенную страну. Иногда хозяин Белого дома вынужден принимать тяжелые решения, но он всегда должен помнить о великой исторической миссии Америки в этом мире. Представьте, что чувствовал президент, когда мы ему буквально на пальцах объясняли наше предложение, способное радикально изменить историю человечества и наше место в ней. С первых минут разговора было видно, что идея ему понравилась, но он находится в некотором замешательстве и даже смятении от ее масштаба. Но все же, он дал санкцию на дальнейшую разработку и попросил вернуться с детально проработанным планом. С этого момента идея трансформировалась в рабочий проект с кодовым названием «Лунный Свет».

Мы создали из отборных людей Отдела по науке и технологиям Лэнгли компактную рабочую группу и в течение двух месяцев подготовили основную организационно-техническую часть проекта, которая была практически без доработок одобрена Президентом. Проект получил особый, чрезвычайный статус, при котором полной информацией владеет минимум людей, все согласования проходят исключительно в устной форме, а большая часть задействованного персонала работает вслепую.

Дальше пошло развертывание плана.

ООН с подачи наших европейских союзников приняла долгосрочную программу гуманитарной продовольственной помощи и поддержки фермерства в беднейших странах. В финансировании этой программы приняли участие все развитые государства. В ее рамках в Катаре был основан Центр перспективного растениеводства, чьей задачей было улучшение пищевых характеристик злаков через трансгенные технологии. Простым языком – повышение урожайности и стойкости культур путем генетических модификаций. Основные лаборатории Центра, несмотря на разношерстный балаган ученых, сбежавшихся на ооновские гранты, контролировались группой проекта «Лунный Свет».

На базе этого Центра нашим ученым удалось усовершенствовать методику передачи генной конструкции, сделать ее максимально эффективной и практически не отслеживаемой. Кроме того, им удалось сфокусировать ее действие по половому признаку и добиться подавления репродуктивной функции в основном у женщин.

В качестве культуры для генного трансфера был выбран рис, так как он является основным продуктом питания для половины населения Земли. Потребители риса в основном проживают в Азии, Африке и Латинской Америке, которые были выбраны как целевые регионы. Особенно рис распространен у наших главных геополитических конкурентов – в Китае и Индии. Правда, из уравнения выпадала Россия, где основными культурами являются рожь и пшеница, но это не считалось проблемой, так как на тот момент ее население и так сокращалось. Рис к тому же был основной культурой, поставляемой ООН в рамках гуманитарной помощи по всему миру. Таким образом, под действие проекта на тот момент должны были попасть около трех с половиной миллиардов человек – это, повторюсь, почти половина населения Земли. Здесь надо сделать скидку на то, что образованные и состоятельные слои населения в целевых странах уже тогда избегали употребления генетически модифицированной продукции. Это нас вполне устраивало. Нельзя же полностью выкосить население целых государств.

По завершению экспериментальной фазы, опять-таки в рамках и за деньги той же программы ООН, во Вьетнаме, Таиланде, Лаосе и Кампучии была создана сеть предприятий, производивших семена модифицированного риса с необходимой нам боевой генной конструкцией. Производство было налажено в достаточном

количестве, чтобы снабдить большую часть фермеров в развивающихся странах. Эта модификация риса вообще получилась удачной, значительно повысилась урожайность, устойчивость к засухе и болезням. И на вкус рис был очень неплох. Сам пробовал.

Итак, проект «Лунный Свет» заработал в полную силу. Для достижения максимального эффекта модифицированные семена риса должны были поставляться на рынок в течение восемнадцати-двадцати лет для того, чтобы на них с рождения выросло минимум одно поколение. Затем под предлогом создания нового поколения семян предполагалось незаметно убрать с рынка наш рис, стерев все следы манипуляций с его генной конструкцией.

Тогда мы толком не знали, передается ли нужный эффект во втором и третьем поколении. Да это было и неважно. По расчетам, механизм, запущенный нами в 2002 году, должен привести к 2030 году к совокупному сокращению населения на два миллиарда в целевых странах, а это вся Азия, Африка, Латинская Америка и большая часть Ближнего Востока. Полный эффект наступит в 2050 году, когда совокупное население в целевых станах упадет ниже одного миллиарда. При этом население Китая и Индии сократится до трехсот миллионов человек в каждой стране. Общая численность населения Земли в случае успешного развития проекта в 2030 году составит около шести миллиардов вместо восьми с половиной по прогнозу ООН, а к 2050 году сократится до пяти миллиардов вместо прогнозируемых десяти.

Таким образом, к 2050-му проект «Лунный Свет» решит две основные задачи. Перестанет существовать проблема перенаселения и связанная с этим нехватка ресурсов, особенно воды и продовольствия. На фоне демографического коллапса и спровоцированного им экономического кризиса Китай и Индия придут в упадок, а США восстановит мировое господство. Ну и третью, конечно – остановит экологическую катастрофу на планете.

Кроуфорд сделал глоток давно остывшего глинтвейна, давая Президенту время обдумать услышанное.

– То есть вы хотите сказать, что двадцать лет назад вы объявили человечеству генетическую войну, – хмурясь, сказала Президент.

– Дело не в формулировках, Кэрол, – обижено возразил Фостер. – Я понимаю вашу реакцию. Признаться, мне самому поначалу было не по себе. Но, детально изучив проект, я нашел его вполне гуманным, хотя и достаточно спорным с этической точки зрения.

– И где вы тут нашли гуманизм? – недобро усмехнулась Лэйсон. – Да это же безжалостная депопуляция в ее самой жесткой форме.

– Мы называем это по-другому, – снова вступил в разговор Кроуфорд. – Коррекция населения планеты с целью поддержания стабильности и устойчивого поступательного развития человечества при бесспорном лидерстве США. Это похоже на управляемую эволюцию, только не животных, а целых наций. Что-то вроде неестественного, управляемого нами отбора. По сути, мы втайне развязали и выиграли третью мировую войну. Без единого выстрела, во всяком случае, пока. И за деньги ООН.

– Черт возьми, Рэй! – Лэйсон чуть побледнела и выглядела явно раздраженной. – Дело действительно не в формулировках. Мне-то теперь что делать? Население Земли уже сейчас растет медленнее за счет падения рождаемости в Китае и Индии. Скоро те, кого вы называете целевыми странами, начнут бить тревогу. А что будет, если их правительства докопаются до правды? Или произойдет утечка с нашей стороны? Что тогда? Война? Конец стабильности и устойчивого поступательного развития человечества, которое вы так хотели обеспечить.

– Все не так мрачно, Кэрол, – успокоил Кроуфорд Президента. – Во всяком случае было до вчерашнего утра.

– Еще раз черт возьми, Рэй! Перестаньте говорить загадками!

– При развертывании проекта мы позаботились о том, чтобы его нельзя было связать с США. Первое… На фоне широкого распространения генетически модифицированных продуктов питания среди населения с низким достатком по всему миру нужно время, чтобы связать рост женского бесплодия с потреблением именно риса. Необходимо еще больше времени, чтобы выделить нашу боевую генетическую конструкцию и найти механизм её трансфера человеку. На это могут уйти годы, так как только мы знаем, где в геноме надо искать этот фрагмент кода.

Второе… Модифицированный рис два года назад изъят из обращения и заменен новой, более урожайной разновидностью уже без боевой генетической конструкции. Мы проследили, чтобы старые семена были полностью израсходованы или выкуплены и уничтожены нашими агентами. Мы заменили образцы во всех банках семян, которые нам известны. Реальное падение рождаемости, способное привлечь внимание правительств, наступит, по нашим расчетам, через пять лет. К тому времени найти семена «лунного» риса для расшифровки ДНК будет практически невозможно. Здесь риск минимален – ученым просто не с чем будет работать.

Третье… Даже если по невероятному стечению обстоятельств кому-то и удастся отследить цепочку, она приведет к программе ООН по гуманитарной продовольственной помощи и поддержке фермерства, которую финансировали не мы, а международное сообщество. Эта цепочка через предприятия по производству семян, финансируемые ООН и принадлежащие национальным правительствам стран Юго-Восточной Азии, приведет в Центр перспективного растениеводства ООН в Катаре. В этом Центре работали ученые со всего мира. Здесь нас тоже отследить практически невозможно.

Четвертое… Мы специально не предпринимали особых мер по предотвращению потребления модифицированного риса на территории США, поэтому падение рождаемости в некоторой степени затронет нас и наших союзников. Правда, благодаря анти-ГМО активистам, совсем незначительно и только самые бедные слои населения.

– С этим у меня как раз нет проблем. Нам давно надо было навести порядок с плохо ассимилированными эмигрантами, безработными лентяями и прочими неполноценными и безответственными полугражданами устроившими в прошлом году беспорядки на улицах наших городов. Слишком много денег уходит на пособия, а они еще смеют будоражить общество акциями протеста. – Возмутилась Президент.

– Формально проект должен был быть завершен через месяц, – продолжил Кроуфорд. – Учитывая его чрезвычайный статус, на данный момент все материалы уничтожены, персонал, за исключением небольшой группы руководителей, зачищен. До вчерашнего утра мы не ждали проблем с этой стороны.

– Теракт? – коротко спросила Президент.

– Да, мэм… Вам уже докладывали о теракте и о ходе расследования, – вице-президент сделал паузу, будто вспоминая вчерашние события. – Вчера утром курьер Секретной службы должен был доставить в мой офис последнюю версию заключительного доклада по проекту «Лунный Свет» для презентации вам и передачи для хранения в Специальной секции президентского архива. Этому помешало профессионально спланированное нападение, целью которого, скорее всего, и был наш проект. На данный момент мы не знаем, где находится копия. Мы не знаем, досталась ли она нападавшим или была уничтожена взрывом. В этом и заключается сложность ситуации.

Президент встала с кресла, подошла к панорамному окну и, скрестив руки на груди, прислонилась к небольшой колонне.

– И что сейчас, господа вершители судеб мира? – не оборачиваясь, спросила она чуть дрогнувшим голосом. Кроуфорд и Фостер переглянувшись, понимающе кивнули друг другу. Разговор складывался как нельзя лучше. Президент не впала в истерику или ступор, не попросила дать ей время, чтобы все обдумать, вместо этого она была готова обсуждать конкретные шаги по выходу из ситуации.

– Поверьте, Кэрол, мы предпринимаем все возможные действия в рамках следствия, – стараясь звучать уверенно, начал Кроуфорд. – Однако для того чтобы минимизировать риски, связанные с потерей документа и его возможным появлением у наших оппонентов, нам необходима ваша помощь.

Президент вернулась к столу и, опустившись в кресло, уже спокойным голосом спросила, глядя в глаза вице-президенту.

– И что же требуется от Президента США в этой ситуации?

– Совсем немного, мэм. Возможность утечки, способной указать на нас, хотя и совсем мизерная, была заложена в проект уже на начальном этапе планирования. На этом же этапе был подготовлен план по минимизации последствий. Он достаточно прост и базируется на том, что по проекту не велось никакой документации на бумажных носителях и большинство согласований делалось в устной форме. Документ, интересовавший нападающих, представляет собой более детальное и, несомненно, более упорядоченное изложение в текстовой форме на семнадцати страницах того, что я вам уже

рассказал. Плюс минимум самых общих приложений. Документ сохранен на карте памяти и защищен довольно сложным кодом доступа. Но все равно, таких документов любой школьник может напечатать десяток за неделю на любые темы, от вторжения инопланетян до директив «мирового правительства рептилоидов». По сути, файл на карте памяти сам по себе не является серьезным доказательством ни существования проекта «Лунный Свет», ни нашего в нем участия. Единственной зацепкой здесь может служить защитный футляр, маркированный МНБ, в котором находилась карта памяти. Но даже в таком случае этого недостаточно, чтобы предъявить нам серьезные обвинения публично.

– Если этот файл попадет китайцам, я очень сильно сомневаюсь, что они станут предъявлять нам публичные обвинения, – не скрывая раздражения, сказала Президент. – Они, скорее, предъявят нам свои ядерные ракеты.

– История, в том числе новейшая, подтверждает, что Китай не бросается в атаку сломя голову при первой возможности. И вообще не факт, что материал попадет к китайцам, – парировал Фостер.

– Однако именно здесь нам нужна ваша помощь, – продолжил вице-президент. – Вероятность масштабного ядерного конфликта с Китаем действительно существует, хотя, по нашим оценкам, она незначительна. Из целевых стран только Китай может вступить с нами в прямой конфликт. Все остальные обратятся в ООН, где мы их заболтаем до смерти.

– И каков ваш план?

– Мэм. План предполагает, что вы на среднесрочную перспективу санкционируете усиление стационарной и мобильной части группировки противоракетной обороны по периметру Китая и национальной ПРО, размещенной по границам США. Также необходимо привести в состояние повышенной готовности территориальные системы ПРО и ПВО внутри страны. Кроме этого, нужно нарастить присутствие ударных активов нашего флота в оперативной близости от Китая.

– Очень похоже на подготовку к войне.

– Да, мэм, но у нас есть реальный предлог. Мы опасаемся, что блокада Тайваня Китаем может перерасти в открытую интервенцию. Наши силы будут развертываться под аккомпанемент массированной атаки на Китай в ООН. Мы также надеемся на военную помощь Англии. Эти всегда готовы помахать своим пахнущим нафталином флагом за тысячи миль от собственных островков. Но это только часть плана. Страховка на крайний случай, если китайцы все же поведут себя агрессивно. Основная часть защиты – это выставление исламских террористов в качестве организации, запустившей генетически модифицированный рис… – Кроуфорд сделал небольшую паузу, чтобы налить себе кофе. – Сразу после основания Центра перспективного растениеводства в Катаре мы сколотили небольшую псевдотеррористическую ячейку из молодых задорных палестинцев, выпущенных из израильских тюрем. Главные претензии у ребят были к Саудитам, Кувейту, Бахрейну и Катару, которые продались Западу, предали Палестину и вообще не хотят делиться деньгами. Ничего особо террористического они не планировали. Так – несколько экстремистских сайтов, вербовка боевиков для войн в Ираке, Афганистане, Центральной Африке и прочая мелочевка, недостойная серьезного внимания. Как только закончился подбор ученых в лаборатории Центра семеноводства в Катаре, мы навели наших палестинцев на одного молодого генетика из Каира, работавшего там по тематике риса и отличавшегося радикальными взглядами. Когда ученый был завербован «террористами», те с его помощью поначалу хотели взорвать Центр, затем запустить в его сеть смертельный вирус, но мы предложили им другую идею. Наши агенты подсунули палестинцам концепцию проекта «Лунный Свет». При этом они изменили до неузнаваемости как саму генную конструкцию, блокирующую репродуктивную функцию, так и алгоритм ее передачи. Причем, по легенде, действие их версии модифицированного риса должно было распространиться на все расы, кроме арабов… Тут у ребят совсем сорвало крышу. Они почувствовали себя чуть ли не основателями нового всемирного халифата. Самое сложное было контролировать утечку информации за пределы ячейки, потому что их просто распирало от собственной значимости. Мы потихоньку ликвидировали слишком эмоциональных энтузиастов и вывели в лидеры несколько угрюмых фанатиков, одержимых идеей всемирного халифата через сокращение неарабского населения Земли. Те уже сами глубоко законспирировали организацию, прекратили всякую другую деятельность и сосредоточились на проекте. У них он носит название «Заря» или что-то похожее.

По сути, сейчас компактная террористическая группа на Ближнем Востоке уверена, что это она ведет проект «Лунный Свет». Причем у них в тайниках достаточно документальных доказательств. Да и сами они, я уверен, публично

признаются в преступлении и сделают это, скорее, из чувства собственной значимости, чем из страха смерти.

– Должна признать, вы хорошо проработали проект, – Президент одобрительно кивнула головой. – Сейчас остается только направить к ним наших «морских котиков», и у нас появится серьезный аргумент против любого, кто предъявит похищенный вчера документ.

– В общем, вы правы, мэм, – кивнув, согласился Кроуфорд. – Только я предлагаю сыграть тоньше. И здесь нам понадобится ваша помощь… Если операцию проведем мы, у многих останутся сомнения по поводу изъятых доказательств и полученных признаний. Поэтому лучше, чтобы террористов взял кто-то другой по нашей наводке. Желательно ООН. Это придаст операции и полученным в результате неё сведениям больше веса, аутентичности и снимет массу вопросов к нам. Тем более, что у ООН есть свой небольшой вооруженный контингент, а при нем имеется подразделение специальных операций. Но здесь есть один нюанс. Обратиться к ООН через Совет Безопасности – значит сделать проект общим достоянием и вызвать всеобщую панику. Мы предлагаем вам лично встретиться с Генеральным секретарем и передать ему наши «разведданные» по террористам. Надо убедить его, что их широкая огласка приведет к непредсказуемым последствиям. Он неглупый человек и должен правильно оценить ситуацию, а если его реакция не будет нас устраивать, у нас найдутся весьма весомые аргументы, чтобы ее скорректировать. Он давно на крючке у ребят из Лэнгли.

Таким образом, спецназ ООН проведет операцию против террористов, сам добудет доказательства их причастности к проекту «Заря» и будет держать их в секрете до тех пор, пока не всплывут похищенные у нас документы. Тогда генсек выступит на нашей стороне и убедит мировую общественность, включая китайцев, что похищенные вчера документы по проекту «Лунный Свет» – это провокация неких деструктивных сил с целью вовлечь США в глобальный конфликт. Реальные же виновники – группа исламских террористов, деятельность которой прекращена ООН, и этому имеются неопровержимые доказательства, полученные их спецназом во время рейда.

– Неплохо. Очень неплохо, – Президент уже не выглядела такой потерянной, как полчаса назад. – Ситуация теперь не кажется совсем безвыходной.

– Встречу надо назначать в срочном порядке, – вступил в разговор Фостер. – Мы не знаем, когда и где всплывут похищенные документы.

– Дэвид прав, – поддержал его вице-президент. – Если вы согласны, мэм, я постараюсь сегодня подготовить для вас документы по встрече с генсеком ООН и предложу план разговора. Я также встречусь с председателем Объединенного комитета начальников штабов и министром обороны, чтобы обсудить возможности усиления нашей группировки вокруг Китая. На эту тему понадобится расширенное совещание Совета национальной безопасности с вашим участием. Время я согласую дополнительно, когда будут готовы предварительные планы по развертыванию сил флота и ПРО. И еще, госпожа Президент… Вы теперь являетесь носителем информации, от которой зависит не только судьба Америки, но и судьба всего человечества. Я вас прошу проявить максимум осторожности в обращении с ней. Поверьте, чем меньше людей знает о проекте «Лунный Свет», тем безопасней будет чувствовать себя страна.

– Вы, как всегда, последним комментарием все испортили, Рэй, – сказала разочарованно Президент. – Я все прекрасно понимаю. Не думаю, что кто-то обрадуется, взвалив на себя тот груз знаний, которым вы меня сегодня осчастливили.

– Вот и прекрасно, Кэрол, – Кроуфорд облегченно вздохнул, поднимаясь с кресла. – А теперь я плесну себе виски и выйду на свежий воздух, пока Дэвид обговорит с вами детали передачи Специальной секции президентского архива. И вот еще что… – вице-президент достал из внутреннего кармана пиджака металлический футляр. – Здесь полный отчет по проекту «Лунный Свет», – Кроуфорд положил футляр перед Президентом, затем, покопавшись в кармане брюк, аккуратно выложил на него одно единственное зернышко риса. – Теперь проект ваш, госпожа Президент.

19 декабря 2021 года. Полдень. Мотель. Пригород Вашингтона

Голова была абсолютно пуста. Она уже около часа лежала на кровати с закрытыми глазами, пытаясь прийти в себя после того, что узнала. Несколько раз Марта пробовала сосредоточиться на происходящем, но мысли путались в невнятные клубки и возвращались к одному и тому же. Это конец…

Информация о проекте «Лунный Свет» – это смертный приговор. Ее нельзя продать, потому что она не имеет цены. Вернее, цена есть, и эта цена – ее жизнь. В голове почему-то всплыл «цугцванг» – шахматный термин, означающий, что любой следующий ход ведет лишь к ухудшению ситуации. Она перебралась за стол и еще раз внимательно прочитала файл. Нет, это не шутка. Все серьезно, дальше некуда.

Надо успокоиться. В любом случае сейчас покидать мотель и подставляться под камеры наблюдения – неоправданный риск, а отследить ее до мотеля вчера было практически невозможно.

Мини-бара не было. Мотель был дешевый, и в комнате находился только крохотный старенький холодильник. Проверила содержимое – пустой. Порылась в сумке и обнаружила еще одну упаковку бутербродов. Содовой больше не было. Прошла в душевую, включила кран и сделала несколько глотков воды – вполне сносно, пили и похуже. Нужно продержаться до вечера. В темноте будет легче избежать камер. Марта по сети продлила на сутки аренду автомобиля и номера в мотеле, повесила с внешней стороны двери табличку «Не беспокоить», заблокировала электронный замок, снова легла на кровать и уставилась в потолок.

Итак, что мы имеем…

Они знают, что я была на месте нападения. Скорее всего, смогли отследить по камерам, да и трюк с кровью у машины не сработал. Теперь это уже неважно. Судя по тому, как штурмовали квартиру, хотя было ясно, что она пуста, они предполагают, что футляр у нее. Это значит, что Майка тоже вычислят, хотя Майк не идиот, прочитав файл, он наверняка где-нибудь спрячется. Если успеет… Удивительно, что от него нет больше сообщений.

Ее будут искать. Искать широко. Бросят все ресурсы. Это значит, надо каким-то образом покинуть страну. Лучше всего убраться в Мексику, в Мехико. Там полный бардак. Город разросся до двадцати миллионов и практически превратился в отдельное государство, управляемое полукриминальными кланами, сросшимися с городской администрацией. В этой каше ее найти будет практически невозможно.

Марта закрыла глаза. Это помогало ей думать.

При наличии грима и времени она могла бы попытаться пересечь границу сама, но у нее не было ни того ни другого. Без посторонней помощи свалить из страны не удастся. А что, если все же попытаться пристроить материал?

Она начала перебирать контакты, наработанные за последние шесть лет.

Китайцы однозначно отпадают. Передать им материал – значит спровоцировать третью мировую войну. Индусы? Эти вообще неизвестно, как себя поведут. Могут побежать в ООН, тогда узнают китайцы, а дальше – смотри вариант первый. Арабы? Они точно могут хорошо заплатить, но, опять же, раструбят по всему миру, чтобы насолить США. Нет, допустить выхода информации нельзя. Израиль? Хотя в последнее время Штаты и Израиль постепенно расходятся, разведки двух стран сотрудничают плотно и Моссад[18 - разведслужба государства Израиль, по своему назначению и функциям сравнимая с американским ЦРУ.] может просто сдать ее ЦРУ. Кто еще? Россия? Россия… Алекс!

Марта встала и зашагала по комнате.

Алекс…

* * *

Они познакомились семь лет назад на севере Афганистана во время зачистки местной наркосети. Из-за нехватки ресурсов, которые были оттянуты на прикрытие вывода войск и отстрел активизировавшихся талибов, командующий американским контингентом тайно попросил помощи у русских. Так как через Россию шел основной наркотрафик из Афганистана, те с готовностью согласились и прислали три команды спецназа, которыми руководил подполковник Алекс. Она тогда даже фамилии его не знала. Просто – LC[19 - англ. Lieutenant Colonel – подполковник.] Алекс.

За пару недель из русских и взвода морпехов была сколочена совместная группа и выдвинута в передовой лагерь в Кундуз. Марта тогда руководила разведподготовкой операций, координацией воздушной поддержки беспилотниками и еще выполняла особые поручения командования, о которых ни русским, ни морпехам знать было совсем ни к чему.

Она помнила первую встречу с Алексом, когда ее командир представлял русских. Тогда как будто сработал невидимый магнит. На протяжении всего вечера она ловила себя на мысли, что хочет быть ближе к нему, заговорить с ним, дотронуться до него. Когда он, подав ей очередную банку пива, предложил тост «за успех общего дела», она поняла, что банка в ее руке немного дрожит. До этого момента она даже не предполагала, что мужчина может вызвать в ней столько неконтролируемых эмоций.

Алекс словно почувствовал ее напряжение. Шутливо чокнувшись с ней пивом, он заглянул ей в глаза каким-то совсем не спецназовским взглядом и, чуть наклонившись, тихо, почти шепотом сказал: «Все будет хорошо, капитан… Все будет хорошо.»

Потом, пока она определяла первые цели и разрабатывала предварительные планы рейдов, Алекс с морпехами провел неделю, патрулируя перевалы в горах и попутно сколачивая команду. Хотя предполагалось, что американские и российские группы будут действовать раздельно, необходимо было, чтобы бойцы познакомились, постреляли вместе, да и вообще привыкли друг к другу. Эта неделя позволила ей взять себя в руки, и, когда группа вернулась в лагерь, она встретила Алекса уже спокойно и уверенно. Однако настойчивое ощущение близости, возникшее в первый вечер, ей окончательно подавить так и не удалось.

Обычно Алекс руководил операциями из штаба в лагере, но иногда выбирался в горы с бойцами сам. В эти дни у нее возникало навязчивое чувство тревоги и она ловила себя на мысли о том, что ждет его возвращения.

После одного из затянувшихся рейдов по уничтожению склада с наркотой, оборудованного в пещерах, вертушки, посланные в горы эвакуировать группу Алекса, в одном из ущелий попали под обстрел крупнокалиберных пулеметов. Пока «Апач»[20 - Boeing AH-64 Apache – основной ударный вертолет армии США.] сопровождения разбирался с огневыми точками, один из вертолетов успел нахватать столько дырок, что вынужден был вернуться на базу. Оставшийся транспорт забрал Алекса с пятью бойцами с места операции и высадил для полной зачистки местности прямо на разгромленные «Апачем» позиции пулеметов. Вертолет затем вернулся и, подобрав остатки группы с выжженного склада у пещер, эвакуировал их на базу. Машина уже собиралась вылететь за группой Алекса, но тут выяснилось, что у коменданта базы, который находился на совещании у руководства в Баграме, были другие планы. Вертолет должен

был доставить продукты и шмотки, привезенные из Америки, мелкому местному князьку – обычная практика подкупа полевых командиров и старейшин.

После короткого разговора на повышенных тонах Марта поняла, что спорить с комендантом бесполезно, и прервала сеанс связи. Пользуясь полномочиями старшего офицера армейской разведки и сославшись на поиск разведданных на месте обстрела и допрос раненых пленных, она, по сути, реквизировала вертушку и сама вылетела за группой Алекса, тем самым нарушив приказ коменданта.

На обратном пути она сидела напротив Алекса и не могла оторвать взгляда от его лица. Его тонкие, интеллигентные черты дико контрастировали с покрытой слоем копоти боевой камуфляжной раскраской. Глаза смотрели на нее устало, но спокойно и понимающе, как бы снова говоря: «Все будет хорошо, капитан… Все будет хорошо.»

В ту ночь она долго не могла заснуть, а под утро просто сказала себе «да пошло это все к черту», быстро оделась и, выйдя в зябкую афганскую осеннюю ночь, направилась через весь лагерь к жилым блокам русских. На полпути она заметила, что навстречу ей идет человек. Она не видела лица, но уже знала, кто он.

Алекс как-то осторожно, будто опасаясь причинить боль, взял ее за руку, и они, так и не сказав друг другу ни слова, держась за руки, словно боясь потеряться, вернулись в ее комнату.

Через два дня ее отозвали на центральную базу «Серых лис»[21 - англ. Grey Fox – USAICA (United States Army Intelligence Support Activity) – особое засекреченное подразделение армейской разведки США, специализирующееся на подготовке и разведсопровождении операций сил специального назначения.] в Кэмп-Рипли на юге Афганистана.

Она отчетливо помнила, как ее командир – седеющий, побитый ветрами всех войн последних двух десятилетий полковник, прочитав рапорт коменданта передового лагеря, глубоко вздохнул, по-отцовски понимающе посмотрел ей в глаза и, покачав головой, сказал: «Понимаю, капитан… У тебя просто не было выбора… Это, скорее, моя ошибка, чем твоя». Он влепил ей выговор и объявил, что временно отстраняет от боевых операций и отправляет на три месяца в Ирак

в пустыню, тренировать местный молодняк. Когда она закрыла за собой дверь кабинета полковника и, прислонившись рядом к стене на секунду, замерла, чтобы перевести дух и осмыслить его слова, то услышала, как он почти кричал по связи: «Алекс, ты – бездушное животное! Я же просил тебя не трогать моих людей!»

Тогда она поняла, что Алекс – нечто большее, чем просто подполковник спецназа.

Начальство Алекса отнеслось к этой истории с пониманием. Он доработал на севере Афганистана свои три месяца и еще год появлялся в стране со своими бойцами то тут, то там, не давая спокойно жить наркоторговцам. Потом во время одного из рейдов получил серьезное ранение, вернулся в Россию, был комиссован и после реабилитации устроился в систему безопасности российского МИДа. Четыре года назад Алекса направили в Службу безопасности ООН и он перебрался в Нью-Йорк. Чуть больше года назад ее знакомый стал начальником всей службы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

англ. US Secret Service – федеральное агентство, отвечающее за охрану первых лиц государства и расследование особо опасных финансовых преступлений.

2

англ. Department of Homeland Security – Министерство внутренней безопасности США.

3

англ. Federal Emergency Management Agency – Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям США.

4

англ. Sensitive Eyes Only – документы особой важности с грифом SEO предназначаются исключительно для Президента и вице-президента США.

5

англ. Eisenhower Executive Office Building служит офисом Администрации Президента США и рабочей резиденцией вице-президента США.

6

англ. Special Activity Force – спецназ МВБ.

7

англ. National Surveillance and Analyses Grid – Национальная система сбора и анализа данных.

8

англ. NSA – National Security Agency – Агентство национальной безопасности США. Крупнейшее агентство США по сбору и анализу разведывательной информации в основном через электронные и другие технические средства.

9

английская поговорка.

10

англ. USAF White Sands – военный полигон для испытания ракетного оружия в штате Нью-Мексико, также позиционный район для размещения межконтинентальных баллистических ракет.

11

англ. National Cybersecurity Center – Национальный центр кибербезопасности США.

12

англ. Special Weapons and Tactics – спецназ полиции США.

13

англ. Mark Black Level Five – в антитеррористических спецподразделениях США кодовое обозначение приоритетной цели, разрешающее применение любых сил и средств для ее захвата, включая сопутствующий ущерб гражданским лицам, в том числе гражданам США. «Уровень пять» означает, что цель должна быть захвачена живой.

14

англ. Federal Reserve System, или FED – Федеральная резервная система, эквивалент Национального банка.

15

англ. National Center for Supercomputing Applications – Национальный центр применения суперкомпьютеров.

16

англ. National Intelligence Council – Центр стратегического планирования и анализа, объединяющий ведущих специалистов разведсообщества США.

17

англ. Langley —штаб-квартира ЦРУ в штате Вирджиния.

18

разведслужба государства Израиль, по своему назначению и функциям сравнимая с американским ЦРУ.

19

англ. Lieutenant Colonel – подполковник.

20

Boeing AH-64 Apache – основной ударный вертолет армии США.

21

англ. Grey Fox – USAICA (United States Army Intelligence Support Activity) – особое засекреченное подразделение армейской разведки США, специализирующееся

на подготовке и разведсопровождении операций сил специального назначения.

Купить: https://tellnovel.com/ru/edgar-grant_/neestestvennyy-otbor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить